AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 7

2-ci teşrin — 1934 — ноябрь

№ 7

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

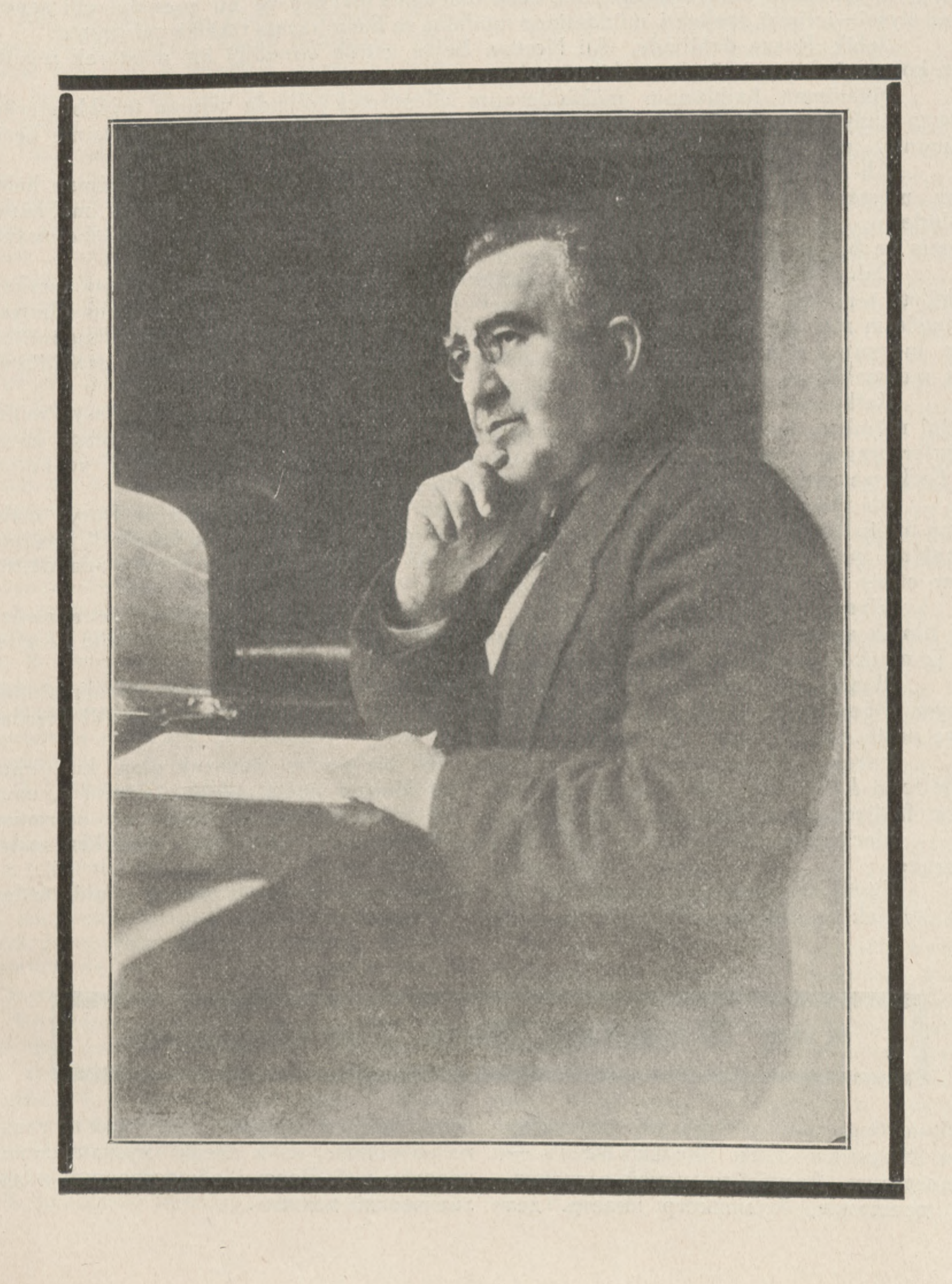
ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 7 2-ci TEŞRİN — 1934 — НОЯБРЬ № 7

Ali Merdan Bey Topçibaşı

Azerbaycan Heyeti Murahhasası reisi ve bundan başka kardeş memlekette bir çok yüksek vazifelerde bulunmuş Ali Merdan Bey Topçibaşı, Birinci Kânunun 5 nde Pariste sekteyi kalpten vefat etmiştir.

Ali Merdan Bey'in hayat ve faaliyeti hiç şüphesiz Rusya mahkûmu müslüman halkları arasında sükûtle geçilemez. Zira merhum bu halkların kendi kurtuluşları için yaptıkları mücadele tarihinde çok derin izler bırakmıştır.

Ali Merdan Bey, daha genç yaşında iken rus tazyıkı ile mücadelenin ancak müşterek kuvvetlerin bir araya gelmesile kabil olacağına inanmış ve bu prensipi elli seneyi bulan siyasî—içtimaî faaliyeti müddetince müdafaa ve bunu hayata tatbika çalışmıştır.

Sabik Rusya dahilinde, Ali Merdan Beyin iştirak etmediği bir müşterek müslüman kongresi, bir müslüman teşkilati yoktur.

Müslüman halklarının mükadderatını iyileştirmek yolunda yapılan teşebbüslerde, onların ihtiyacları etrafında tertip edilen görüşmelerde Ali Merdan Bey daima hazir bulunmuş, makul çareler bulmuştur.

Ali Merdan Bey, Rusya' ile mücadelenin muvaffakıyetini yalnız müslüman halkların müşterek hareketlerinde görmüş değildi. Bu mucadelede o, Rusya mahkûmu milletlerin, ilk sırada Kafkasya milletlerinin birlik olmaları işine dahi çok ehemmiyet vermiş ve bu işe çok emek sarfetmiştir.

Daha 1905, 1906 de ilk rus ihitilalının çıktıgı sırada Azerbaycanın merkezi Bakû'yu temsilen azası bulunduğu Devlet Dumasında Ali Merdan Bey, rus olmıyan mebusların müştereken hareket etmeleri fikrini terviç etmiş ve Rusya mahkûmu milletlere mensub maruf siyaset adamlarının birleştiği „Muhtariyetciler ittihadi" teşekkülünün reis muavinliğinde bulunmuştu.

Kafkasya istiklali tahakkuk ettikten sonra dahi Ali Merdan Bey, Kafkasya milletlerini mümkün mertebe daha fazla yaklaşmağa ve aralarında bir ittihat yapmaga davet edenler arasında bulunuyordu. Malum olduğu üzre bu ittihad vücut bulmadı ve netice de Kafkasya cumhuriyetleri biri biri arkasınca düşmanın istilasına uğradı.

Ali Merdan Bey, muhacerette dahi, müşterek kafkasya birliğinin ve Rusya mahkûmu bütün milletlerin birliği fikrinin tervicine çalışmış ve bu hayırlı işin hararetli taraftarı olmaktan geri durmamıştı. Bu hissini o, imkân bulduğu umûmi çıkışlarında daima izhar etmiş bulunuyordu.

Nihayet, ölümünden bir müddet evvel, eski arzusunu tahakkuk ettirenlerden biri olmak saadetine nail oldu. Kafkasya milletlerinin diğer mümessillerile beraber 14 Temmuzda yapılan Kafkasya Konfederasyon Misakını imza etti.

Maalesef, kafkasya istiklâli ve Kafkasyalılarla beraber esaretin ağırlığı altında inleyen diğer kardeş milletlerin kurtuluşu fikrinin son kati zaferini görmek Ali Merdan Beye nasib olmadı.

Fakat, zafer günü geldiği zaman, müşterek bir sevinc duyacak olan kurtulmuş milletlerin Ali Merdan Beyin hatırasını taziz edeceklerine şüphe yoktur. Çünkü o, uzun süren faaliyet devresinde bu sevinc gününün bir an evvel gelmesi için, çok calışmıştı

Merhumun ailesine ve kardeş Azerbaycan halkına taziyetlerimizi sunarken sesleniyoruz:

Büyük vatansever ve yorulmaz işci, Senin hatıran hiç bir zaman gönlümüzden silinmiyecek ve ilelebet yaşayacaktır!

Али Мардан Бек Топчибаши

5 ноября т. г. в Париже скончался Али Мардан Бек Топчибаши — председатель Азербайджанской заграничной делегации, б. министр иностр. дел Азербайджана, широко известный не только на родине, но и среди мусульманских народов в б. России, общественный и политический деятель.

Али Мардан Бек родился в гор. Тифлисе 4 мая 1862 года, где предок его, также Али Мардан Бек, занимал при последних грузинских царях высокое место начальника всей артиллерии и коменданта крепости. Его дед, Мирза Джафар Бек, являлся большим знатоком восточных языков и был приглашен в качестве преподавателя, а потом и профессора, в С.-Петербургский университет, где читал лекции по персидской литературе и словестности с 1819 г. по 1849 г.

Али Мардан Бек рано осиротел и остался на попечении своей бабушки, женщины сильных моральных качеств, которая эти свойства сумела внушить и своему внуку.

Первоначальное образование он получил в частной мусульманской школе, а затем поступил в I-ую Тифлисскую гимназию, которую окончил в 1884 году с отличием, получив в результате правительственную стипендию, сопровождаемую аттестацией педагогического совета гимназии о способностях к словестности и истории. Это последнее обстоятельство послужило причиной вступления Али Мардан Бека на историко-филол. факультет С.-Петербургского университета, которое в свою очередь вызвало первое столкновение его с т. н. официальной Россией. Как известно, ист.-фил. факультеты русских университетов уделяли главное внимание славянским языкам, что не могло удовлетворить студента мусульманина, выросшего в семье, в которой национально-культурные традиции были сильны и действенны. В результате, Али Мардан Бек, не докончив даже первого курса, переходит на юридический факультет того же университета и за это „своеволие" лишается стипендии.

В 1888 г. Али Мардан Бек оканчивает университет, и совет факультета постанавливает оставить его при университете для дальнейшей научной специализации при кафедре гражданского права. Но этому воспрепятствовал закон (университетский устав 1886 г.), по которому не христианин не мог занимать ученой кафедры в университете.

По возвращении в Тифлис, Али Мардан Бек поступил на службу по судебному ведомству, занимая последовательно должность секретаря окружного суда, затем следователя и, наконец, мирового судьи. Одновременно, он читал лекции по государственному и гражданскому праву в Тифлисском землемерном училище и был библиотекарем и секретарем Кавказского юридического общества.

Отбыв пятилетний стаж службы по судебному ведомству, что по русским законам того времени было необходимо для получения звания присяжного поверенного, Али Мардан Бек перешел в сословие адвокатов в 1894 году и переехал в Баку, который уже тогда начинал играть роль политического и культурного центра мусульман Южного Кавказа.

Переезд в Баку был началом нового периода в жизни Али Мардан Бека. Здесь, в столице Азербайджана, он в полном об'еме мог выявить свои выдающие способности общественного организатора и работника. Уже вскоре мы видим его в составе гласных городской думы, где он в разнообразной работе городского самоуправления горячо отстаивает интересы своих сородичей. Тогда же он приступил и к постоянной публицистической деятельности, редактируя ежедневную газету „Каспий" — единственный тогда печатный орган на русском языке, находящийся в руках мусульман. Газета эта получила большое распространение, отстаивая интересы всего мусульманского населения в б. России, и обратила на себя внимание властей, которые видели в ней „панисламистский" орган. В результате, Али Мардан Бек не раз вызывался в жандармскую часть, а бакинская цензура в лице местного вице-губернатора многократно производила опустошения на страницах газеты.

В такой обстановке наступил 1905 год, принесший с собой усиление национально-освободительных движений среди всех народов в б. России. К сожалению, на Кавказе эти дни были омрачены армяно-азербайджанскими столкновениями, спровоцированными представителями местной русской власти. И в этом случае Али Мардан Бек проявил присущие ему благородство и политический такт, выступив в качестве одного из главных инициаторов по прекращению этой пагубной для общекавказского дела вражды.

В апреле 1905 г. Али Мардан Бек едет делегатом от Бакинской городской думы в Петербург с целью поддержания ходатайства о предоставлении гор. Баку в проэктируемой тогда Государственной думе не менее трех мест, дабы дать возможность всем трем национальным группам города иметь в Думе своих представителей. В мае того-же года Али Мардан Бек, вместе с иными представителями мусульман Кавказа, подает русскому правитель-

ству в Петербурге особую докладную записку о нуждах кавказских мусульман. Тогда же он и Исмаил Мирза Гаспринский вызывают в Петербург представителей всех мусульманских народов в б. России для выработки общей программы действия. Одновременно, Али Мардан Беку удалось исходатайствовать у высших властей разрешение на издание ежедневной газеты на азербайджано-тюркском языке, что сыграло огромную роль в деле углубления азербайджанского национального самосознания. Новооткрытую газету („Hayat“) редактировали Ахмед Бек Агаев и Али Бек Хусейн-Заде, ближайшие сотрудники Али Мардан Бека.

С 1905 года Али Мардан Бек посвящает себя исключительно политике, организуя силы мусульманских народов в борьбе с самодержавием. В августе этого года он председательствует в Нижнем-Новгороде на с'езде мусульманских деятелей; второй с'езд, происходивший в Петербурге в январе 1906 г., избирает его также председателем. В том же 1906 году Али Мардан Бек уже депутат Государственной думы, где вокруг него образуется мусульманская фракция в составе 26 человек, в которой он является председателем. Руководящую роль играет он и в Союзе автономистов, который был образован в Петербурге представителями различных национальностей, — Али Мардан Бек избирается вице - председателем названного союза.

Как известно, 1-ая Государственная дума просуществовала всего 72 дня. После роспуска Думы, Али Мардан Бек оказался в числе тех депутатов, которые подписали т. н. Выборгское воззвание. В результате, и он, в числе иных подписавших воззвание, подвергся репрессиям, был присужден к 3-месячному заключению и лишению всех политических прав. После приговора, Али Мардан Бек не только не мог редактировать основанный им „Каспий“, но лишен был даже права иметь собственную типографию.

Летом 1906 в Нижнем-Новгороде состоялся еще один с'езд мусульманских деятелей, на котором решено было организовать общемусульманскую партию „Иттифаг“. Во главе Ц. К. партии стал Али Мардан Бек и, таким образом, мусульманская общественность морально аннулировала приговор русского суда и продолжала оказывать Али Мардан Беку свое полное доверие.

С 1906 г. и по 1910 г. Али Мардан Бек руководит особым бюро помощи, организованным при мусульманской фракции Думы, и отбывет в 1908 г. в „Крестах“ тюремное заключение, к которому был присужден за подписание Выборгского воззвания.

В 1910 г., в виду усиления реакции в России, Али Мардан Бек возвращается на Кавказ и здесь с неослабеваемой энергией продолжает вести борьбу с русской администрацией, стараясь всеми возможными средствами облегчить судьбу своих соотечественников.

С наступлением революции 1917 г. Али Мардан Бек по прежнему остается в первых рядах национальных работников Азербайджана.

В апреле 1917 г. он председательствует на первом конгрессе кавказских мусульман, а в мае того же года участвует в качестве делегата Закавкасского центр. мусульм. ком. на Всемусульманском с'езде в Москве.

С июня 1917 г. и до конца этого же года Али Мардан Бек находится во главе Национального комитета Азербайджана, участвуя в августе на т. н. Государственном совещании в Москве, где выступает от имени всех мусульман в б. России.

С провозглашением независимости Азербайджана, Али Мардан Бек становится первым министром иностранных дел возрожденного государства. Занимая последовательно целый ряд иных ответственных должностей в аппарате молодой республики (чрезвычайного посланника и полномочного министра в Грузии и Турции, председателя парламента и т. д.), Али Мардан Бек избирается в конце 1918 г. председателем Заграничной делегации, на долю которой выпала ответственная работа по ознакомлению мирового общественного мнения и правительств всех стран с Азербайджаном и признанию его независимости.

Делегация выехала в начале января 1919 г. и добилась того, что 12 января следующего года независимость Азербайджана сначала была признана Высшим советом союзником, а затем уже и самой Мирной конференцией, перед которой Али Мардан Бек лично давал об'яснения относительно Азербайджана, попутно, между прочим, доказывая необходимость признания и Республики Северного Кавказа.

В дальнейшем, уже после вероломного нападения на Азербайджан красной России, Али Мардан Бек неутомимо продолжал защищать интересы Азербайджана, защищая одновременно и интересы иных угнетаемых Россией народов и координируя свои

Şimalî Kafkasya mümessili Tausultan Şakman Ali Merdan Bey'in mezarı başında nutuk söylerken.
Представитель Северного Кавказа Тау-Султан Шакман произносит реч над могилой Али Мардан Бека.

действия с действиями представителей этих народов.

По этому пути шли усилия последних лет его жизни. И судьбе угодно было прекрасным аккордом завершить его многожертвенную 50-летнюю деятельность. В июле т. г. он стал участником величайшего акта в истории кавказских народов, подписал Пакт Кавказской Конфедерации, — акт, который был мечтой всех его многолетних усилий.

Но полного торжества Кавказа ему не суждено было видеть. В понедельник 5-го ноября его не стало, а 8 ноября чужая земля приняла его прах и над его могилой поднялась груда цветов, принесенных теми, кому были дороги его заветы, его жизнь и его деятельность.

Мир праху неутомимого работника и горячего патриота!

Похороны Али Мардан Бека Топчибаши

Похороны Али Мардан Бека Топчиб'аши, председателя Азербайджанской заграничной делегации, б. председателя Азербайджанского национального парламента, б. чрезвычайного посла и полномочного министра в Станбуле и т.д., состоялись 8 ноября на кладбище в Сен-Клу.

При многочисленном стечении представителей колоний Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа, Армении, Украины и др. гроб был вынесен из дома сыновьями и близкими друзьями и соотечественниками покойного и установлен на катафалк, покрытый национальным азербайджанским флагом и массой цветов и венков от всех союзных национальных организаций и многочисленных друзей Али Мардан Бека.

Похоронная процессия растянулась длинной лентой по улицам города. На кладбище были произнесены многочисленные речи. Первым говорил Мемет Эмин бей Расул-заде, председатель Азербайджанского национального центра, за ним г. Акакий Чхенкели, б. грузинский посланник в Париже, затем г. В. К. Прокопович, председатель совета министров Украинской Народной Республики, г. Тау-Султан Шакман, представитель Народной партии горцев Кавказа, г. А. И. Хатисов, председатель Заграничной делегации Республики Армении, Мустафа бей Чокаев, представитель Туркестанского национального об'единения, г. Шамба Балинов, представитель калмыков и казаков-самостийников.

Религиозный обряд был совершен Си Али Яхьявуи, имамом мечети гор. Парижа, и двумя его помощниками.

На похоронах присутствовали:

азербайджанцы — Мир Якуб Мир-Мехтиев, заместитель председателя Азерб. делегации и члены делегации — г.г. Шейх-Уль-Ислам-заде, Магерамов, Гаджибеков, Атамалибеков; г. М. Э. Расул-заде — председатель Азерб. нац. центра, г. Мирза Асадуллаев — б. министр торговли и промышленности и др.;

французы — г. Габриэль Ферран, полномочный министр и председатель общества изучения Украины, г. Абдон-Вуассон, секретарь общества „Франция и Восток", г. Туранжен

с супругой, г. П. Т. Кривец, вице председатель Интернац. комитета борьбы с большевизмом, и др.;

северо-кавказцы — г. Магомет-Гирей Сунш, г. Тау-Султан Шакман, г. Ибрагим Чулик— представители Народной партии горцев Кавказа, генерал Э. Хагундоков, генерал Т. Бекович-Черкасский;

туркестанцы — Мустафа бей Чокаев, представитель Туркестанского нац. об'единения.

грузины — г. Н. Н. Жордания, б. председатель правительства Грузинской Республики, г. Акакий Чхенкели с супругой, б. полномочный министр Грузии в Париже, г. Е. Н Гегечкори, б. министр иностранных дел, г. Канделаки, б. министр финансов, генерал Квинитадзе с супругой, б. главнокомандующий грузинской армией, г.г. Дата Вачнадзе и А. Ассатиани, б. депутаты грузинского парламента, г. Гвазава, редактор журнала „Prométée", г. Гварджаладзе, б. груз. посланник в Станбуле, г. Абдушели с супругой, председатель грузинской колонии в Париже, и многие другие;

армяне — г. А. И. Хатисов, председатель Армянской делегации, г. Врациян, б. председатель правительства Армении, и др.;

украинцы — г. В. К. Прокопович с супругой, председатель правительства Украинской Народной Республики, г. А. Я. Шульгин с супругой, министр иностр. дел и глава украинской миссии в Париже, г. Токари с супругой, б. министр иностр. дел Украины, г. Никитюк с супругой, секретарь цент. комитета украинских организаций во Франции, генерал Удовиченко и г. Н. Ковальский, председатель и секретарь Союза украинских воинов во Франции, г. И. Ф. Коссенко, советник украинской миссии во Франции, г. Б. А. Лотоцкий, секретарь украинской миссии во Франции, г. М. М Еремеев, председатель украинской колонии в Париже, и др.;

калмыки и казаки — г. Шамба Балинов, председатель Национального об'единения калмыков и представитель „Вольных казаков", г. Билый, редактор ж. „Вольное казачество", г. Г. И. Карев, председатель „Лиги возрождения казачества" и др.

Речь представителя Н.П.Г.К. Тау-Султана Шакмана, произнесенная над могилой Али Мардан Бека Топчибаши

Сошел в могилу великий сын Азербайджана, Али-Мардан-бек Топчибаши, гражданин и патриот Кавказа, защигник политических интересов всех мусульман не только в бывшей Российской империи, но всего мира.

Вся жизнь покойного была посвящена и отдана материальному и моральному прогрессу Родины и солидарному сосуществованию кавказцев.

Сорок с лишним лет покойный неустанно работал на ниве общественности. Путь жизни дорогого нам покойного увенчан вехами его политической борьбы, домоганий и достижений.

С 1894 года покойный в качестве редактора и издателя газ. „Каспий", издававшейся в Баку, работал над культурно-экономическим преуспеянием Родины и мужественно боролся за ее социально-политические интересы.

Много силы и внимания уделил покойный налаживанию между Азербайджаном и Арменией добрососедских отношений, нарушенных провокационной деятельностью агентов русского империализма в апреле 1905 года.

Покойный был устроителем и активным участником с'ездов, имевших место в Нижнем Новгороде и Петербурге в период освободительного движения 1905-6 г.г. Он был членом I-й Государственной Думы от города Баку, был лидером мусульманской фракции Думы (в числе 26 депутатов).

За подписание Выборгского воззвания был лишен политических прав, присужден к трем месяцам тюремного заключения, но он не переставал работать.

Боролся неустанно с религиозной рознью разных толков мусульманства, искуственно поддерживаемой русскими властями.

В период Великой войны он жертвенно работал над спасением несчастных аджарцев, сотнями брошенных в русские тюрьмы, по лживым доносам, за измену.

Покойный принял деятельное участие в особом совещании в Тифлисе по вопросу о введении земства на Кавказе и по всем вопросам выступал в полном контакте с представителями Грузии—происходит полное единение Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

В пореволюционный период, в апреле 1917 года в Баку, Али-Мардан-бек руководит кавказским мусульманским с'ездом, вынесшим на ряду со многими резолюциями необходимость полного единения не только мусульман Кавказа, но и всех кавказцев. С закрытием этого с'езда Али-Мардан-бек едет в Тифлис и становится во главе совещания по национальным делам, которое было образовано при Особом закавказском комитете, заменившим собой власть бывшего наместника Кавказа.

В мае покойный выезжает делегатом от Закавказского мусульманского центрального комитета в Москву на обще-мусульман. с'езд.

К тому времени на Кавказе осложняются события, особенно среди солдат-фронтовиков на тогдашнем турецком фронте, где систематически распространяются разные провокационные слухи. Атмосфера крайне сгущена и насыщена. Со дня на день могут произойти кровавые столкновения русских солдат-фронтовиков с кавказцами. Али-Мардан-бек спешит в Петроград и там старается предотвратить катастрофу, схватку технически оборудованных русских войск на турецком фронте с обезоруженным населением Кавказа. И в этом Али-Мардан-бек многое преуспел перед Временным правительством кн. Львова (тоже перводумца, как и покойный) и перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, тогда влиятельным органом среди русской армии.

Весь 1917 год, вплоть до его от'езда за границу осенью 1918 года (в августе месяце) в качестве чрезвычайного посла и полномочного министра, Али-Мардан-бек посвящает себя делу физического сохранения кавказцев и их общему политическому устройству.

Свою работу здесь, на чужбине, он также не оставлял ни одного дня. Думал, страдал и сильно переживал все невзгоды и недочеты в политической работе кавказцев и горел вечным своим стремлением любви к кавказцам, к укреплению между ними полной солидарности.

Возложенную Азербайджаном на него высокую и ответственную миссию по признанию великими державами — членами Лиги Наций независимости родной Республики—он выполнил.

Последовавшие политические события не позволили воплотить в жизнь домогания и чаяния Азербайджана, проводимые здесь, за рубежом, его верным и великим сыном Али-Мардан-беком.

Но его душа постоянно жила в униссон с политическими вожделениями Азербайджана, а с тем и со всеми кавказцами.

Оккупационный красный режим еще более укрепил и углубил единство Кавказа. И это единство, поддерживаемое на местах — на Кавказе, было проведено и закреплено последней волей покойного — актом 14 июля.

Историки Кавказа уделят много страниц каждой из вех, неполно перечисленных мной.

Народная партия ѓорцев Кавказа, от имени которой я говорю, с глубокой скорбью выражает чувства соболезнования Азербайджану и семье покойного.

Да ниспошлет Великий Аллах благополучие и процветание Кавказу, а с тем и Азербайджану — с этим девизом жил наш Али-Мардан-бек и это будет наилучшим пожеланием его отходящему в вечный покой телу.

Письмо г-жи Пери-Ханум Топчибаши

Милостивый Государь
Господин Редактор,

Позвольте через посредство Вашего уважаемого журнала выразить благодарность всем горцам, почтившим память моего покойного мужа Али Мардан-бека Топчибаши.

Примите уверения в моем к Вам уважении
Пери-Ханум Топчибаши.

Canbek Havjoko

XIXci asırda İngiltere ve Şimalî Kafkasya

Resmî İngiltere ile Şimalî Kafkasya arasındaki münasebat geçen asırda, ingiliz - rus münasebetine sıkı surette bağlı bulunmuştur. İngiltere'nin Rusya'ya yaklaşması, daha dogrusu o zamanın beynelmilel münasebati için karakterestik ingiliz - rus antogonizminin zayıflaması, İngeleterenin Şimalî Kafkasya'ya olan alakasını gevşetmiş, bilakis ingiliz - rus antogonizmi şiddet bulduğu anlarda Şimalî Kafkasya İngiltere haricî siyaseti için arzu edilen bir obje olmuştur.

Bu alakadarlık da hiç şüphesiz, Şimalî Kafkasya'nın XIX ci asrın mühim bir kısmı müddetince Rusya'ya karşı yaptığı mücadeleden ileri geliyordu. O devrin ingiliz siyaseti, Şimalî Kafkasya'ya icabında Britaniyanın siyasî gayeleri için istifade edile bilir, aktif bir kuvvet gibi bakıyordu. Tekmil Kafkasya hareketleri ingiltere hükûmeti için bir hesap ve menfaat mes'elesinden başka bir şey değildi.

Fakat, resmî mehafilin alakadarlığı ile beraber İngiltere'de Şimalî Kafkasya lehine geniş bir ictimaî hareket te mevcut idi. Şimalî Kafkasya lehine bu hareketi teşkil ve ileri süren de okuyucularımızca belli olan necip yürekli Davit Urkhart (David Urquhart, idi. Bu hareket hiç değişmeden Şimalî Kafkasya'ya karşı hayrihahca alakayi muhafaza etmiş ve çok zaman britanya resmî mehafilinin Şimalî Kafkasya mes'elesine alakası üzerinde müessir olmuştur. İngiliz dostlar çok defalar kendi teşebbüşlerile Şimalî Kafkasya lehine şu ve ya bu hayırli hareketlerde bulunuyor ve bu suretle hükûmetlerini, netice itibarile ingilizrus münasebetinin gerginleşmesini mucip olan emri vakı karşısında bulunduruyorlardı.

Umumiyetle, resmî ingiliz adamlarının hareketini, şu ve ya bu niyetle Şimalî Kafkasya, yi ziyaret eden ingiliz hayrihahlarının teşebbüs ve hareketinden katiyetle tefrik etmek mümkün degildir. Mesela, Urkhart britanya diplomatik memuriyetinde bulunmasına rağmen İstanbulda İngiliz sefaretinde memur iken kendi teşebbüsile Şimalî Kafkasya'ya seyahat yapmış ve bu seyahat Foreign Office'in o zamanki reisi Palmerston'un ademi memnuniyetini mucip olmuştu. Diger taraftan biz, ingiltere hükûmetinin resmî işlerinin Şimalî Kafkasya'da husussî adamlar mesela tüccar, gazeteci ve maceracû adamlar tarafından icra edildiğini de vakalarla biliyoruz. Mesela „Morning Post" muhabiri Stuart'ın (Stewart) 1836 nın Hazıranında ve Knigt'in 1837 de ki seyhatleri zikredilebilir.

Şu misalleri zikretmekten maksat, mevzuu bahs devirde İngiltere ile, Şimalî Kafkasya münasebetinde hükûmet ve hususî adamlar tarafından yapılan teşebbüslerin ayni bir rol oynadıklarını göstermektir. Hususî teşebbüsler tabiî daha fazla idi, fakat yukarida kaydettiğimiz gibi hiç bir yerde bunlar bir birinden ayrılmış değildir.

Gene tekrar ediyoruz, hükûmet sırf hesap ve menfaat saikıle hareket ediyordu. Hususî adamlar ise ekseriyetle içten gelen bir sevği ile ve küçük bir milletin kendi hürriyeti ugrunda kahramanca yaptığı mücadeleye derin bir sempati hissi ile hareket ediyorlardı.

İngilterenin alakadarlığı bir millet halindeki Şimalî Kafkasya ile (o zamanın kafkasya mes'elesini halleden siyasî tarzi telakki nazari itibara alınırsa bütün Kafkasya ile demek daha dogru olur) olmakla beraber, cografî şerait ve o zaman Kafkasya'da mevcut askerî — siyasî vaz'iyet dolayisile İngilterenin Şimalî Kafkasya ile

rabıtası sahil vaziyeti dolayisile bilavasıta temasa müsait olan ve o zaman Çerkesistan namı altında yad edilen Şimalî Adiğe ile hüsule geliyordu.

Şimalî Kafkasya'daki vaz'iyeti tetkık için ilk ciddî tesebbüs 1834 de o zaman İstanbulda sefir olan Ponsonbi (Ponsonby) nin muvafakatile Urkhart tarafından yapılıyor. 1834 ün yazında Urkhart, kendisine refakat eden yüzbaşı Layons (Lyons) la beraber Adığe'yin nufuzlu şahsiyetlerinden olan ve o sıralarda Samsunda yaşayan Sefer bey Zan iko'yu ziyaret ediyor ve Sefer bey'den Adige reislerine tavsiye mektupları aldıktan sonra deniz yolu ile Kafkasya sahillerine hareket ediyor.

Bu sehayat Urkhart üzerinde derin bir intiba bırakarak müstakbel faaliyetinin esas hatlarını tesbite yaramıştır. Şimalî — Kafkasya halk adetlerinin güzelliği, tabiatın azemet ve zenğinligi, Adige evlatlarının mağrur ve müstakıl görünüşü ve bunlardaki sonsuz hürriyet aşkı, Urkhartı hayatının sonuna kadar Şimalî Kafkasya istiklalının yorulmak bilmez bir işcisi yapmıştır.

Urkhart'ın gelişi münasebetile Aguy ovasında bir toplantı yapılmış ve tekmil adige kabilelerinin mümessilleri bu toplantiya iştirak etmişlerdir. Bu toplantıda kendi aralarında hiç bir kabile husumetine yer vermiyeceklerine dair yemin edilmiş ve Urkhart tevessütile mahelline gönderilmek üzre ingiliz kıralı namına bir müracaatname hazırlanmıştır.

Adığede iki hafta kaldıktan sonra Urkhart Eylûl ortalarında İstanbula dönüyor ve seyahatı hakkında lord Ponsonbi'ye bir rapor veriyor.

Tam bir sene sonra 1835 in Eylulunda Urkhart, İstanbul sefareti kâtipliğine tayin ediliyor ve bir müddet sonra iki dilde yani ingilizce (Londrada) ve fransızca (Pariste) olmak üzre „Portfolio" nam aylık bir mecmua tesis ediyor. Mecmuanın ilk nushasına „Çerkes istiklalinin beyannamesi" ni derç ediyor. Urkhart'ın leh vatanseverlerinden kn. Adam Çartorıyski ve general Vl. Zamoyski ile iş arkadaşlığı da bu zamanlara tesadüf eder. Leh vatanseverlerinin faaliyetile o zamanlar Foreigin Office alakadar bulunuyordu.

Adige seyahatından sonra Urkhart, Şimalî Kafkasya'ya hakikî yardımın ancak İngiltere ile Rusya arasında müsellah ihtilaf çıktığı takdirde gösterile bileceğini anlamıştı.

Bu kanaatta olduğu için Urkhart, ingiliz efkâri umumiyesini açıkca bu kabil bir ihtilâfa hazırlamaga başlıyor.

Adığe sahillerine doğru yol alan ingiliz ticaret gemisi „Lord Spenser" in rus bekci gemileri tarafından tahti tevkife alınması bu kabil bir propaganda için çok müsait bir zemin hazırlamıştı „Portfolio" açıkca Rusyaya ilani harp edilmesini istiyordu. Zira — mecmuanın isbata kalkışdığına göre — İngiltere, Şimalî Kafkasya gibi hür bir memleketle pek alâ ticaret yapa bilir ve britanya bandıralı gemiyi tevkıf etmekle Rusya İngiltereyi kabaca bir tahkirde bulunuyor.

Fakat Rusya gemiyi serbest bırakarak ihtilaftan kurtuldu ve gemi sahiplerine zarar ziyan mukabili olmak üzre 100 ingiliz lırası verdi.

1836 ının İkinciteşrinin de gene buna benzer bir vaka çıkıyor. Bu sefer, Urkhartın kafkasya işlerinde yakın mesai arkadaşları olan Bell (Bell) kardeşlere ait „Vixen" nam ingiliz gemisi tevkıf ediliyor. Geminin tevkıf şeraiti (gemi nümayişkârane bir surette açıkca Şimalî Kafkasya sularına yol almıştı) geminin tevkıf edileceginin sahiplerince evvelce tahmin edildigini gösteriyor.

Tekrar ediyoruz Bell kardeşler Urkhart'a çok yakın idiler. Ve bütün bu yapılanlar, yani „Vixen" gemisinin Kafkasya sularına girmesi ingilizlerle ruslar arasında müsellah ihtilafa yol açmak için Şimalî Kafkasya dostları tarafından tertip edilmiş bir plandi.

Fakat, maalesef, Urkhartle taraftarları tarafından yürütülen rus aleyhtalığı propagandaya rağmen, gemi seferini tertip edenler bekledikleri neticeyi elde edemediler.

Palmerston, „Vixen" seferi planına gayri resmî olsa da iştirak etmesine ragmen „tek ve bölünmez" Rusyanın ingiliz mallarını almak hususunda etnografik *) hudutlar dahilindeki Rusyadan daha iyi müşteri olacağını zaneden mançester sanayi sahiplerinin tesiri altında büyük bir zafiyet gösterdi. İngiliz siyaset adamı bu işde bütün Adige'yi Rusya üzerinde tanıyan Edirne muahedesine dayanıyordu.

„Vixen" tarihi Urkhartı Palmerstonun amansız ve barışmaz bir däşmanı yaptı. Ve bu andan itibaren o, gerek parlamentoda ve gerekse matbuatta bu devlet adamı aleyhinde bulunmaktan çekinmedi.

Bu vakadan sonra Palmerston Kafkasya işlerine bir daha müdahelede bulunuyor. „Vixen" in zaptinden sonra o, bir taraftan Ponsobi tevessütile Adigeylere Rusya ile sulh muahedesi yapmağı tavsiye, diğer taraftanda Peterburg, daki ingiliz sefiri Mil-

---

Görüldüğü vechile daha o zamanlarda Kafkasya mes'elesi diger Rusya mahkûmu milletlerin, ilk sırada Lehistanın kurtuluşu mes'elesile sıkı bir rabıta arzediyordu.

benke (Milbanke) Şimalî Kafkasya'da modus vivendi tayinini teklif ediyor. Bu müdahele hiç bir netice vermedi. Adigey mücadeleden vaz geçmedi graf Vorontsof da 1 Nikola adından „Emperatorun kendi tabasi adettiği adamlarla her hangi bir sulh aktetmeği aklından geçirmesi imkânsızdır" yolunda bir beyanatta bulundu.

Bu teşebbüslerden sonra Palmerston artık açıkca Kafkasya işlerini ihmal etmeğe başliyor: adigeylerin müracaatına ehemmiyet vermiyor, Bell kardeşler gibi Kafkasya dostlarının sorgularını cevapsız bırakıyor, alelumum İngilterede Şimalî Kafkdsya, daki mücadeleye olan alakayi mümkün mertebe zayıflatmaga çalışıyor.

Fakat bütün bu teşebbüslere ragmen, alaka zayiflamadi, bilakis daha da kuvvet bularak değil yalnız efkâri umumiyeyi, hükûmetin resmi adamlarını, hatta diplomat mehafilini bile ihate etti. Mesela İstanbul sefiri Ponsobi en hararetli bir Kafkasya taraftarı olarak kaldi. Hatta bir dereceye kadar ileri giderek Sefer beye iki arkadaşile beraber ingiliz sefaret binasında yerleşmeğe müsaade etti.

Kıral Vilhelm, IV ci de Kafkasya işlerine az alaka göstermiş değildir. 1836 nın son baharında kırallık kâtipliginden Adıgeye Cems Hudson (Sames Hudson) nam hususî bir adam gönderiliyor. Bu adam aradaki vaziyet hakkında dogru malumat getirecekti. Şunu itiraf etmek lazımdırki Hudson vazifesini pek te ciddiyetle yapmamıştır. Şöyleki, Adige de kıral namına en hayalî vaitlerde bulunarak İngilterenin değil yalnız silah ve para vermek, hatta müsallah kuvvet göndermek suretile yardım edecegini söylemiştir.

Malûm olduğu üzre 1840 ci yıl Şimalî Kafkasya Silahının Adige'de parlak muvaffakıyetler kazandığı bir yıldır. Adıge'liler müttefik bir hamle ile rus sahil tahkimat hattını ortadan kadırarak bununla, İngilterenin Kafkasya işlerine aktif müdahelesi için çok müsait bir şerait vücude getirdiler. Fakat aksi vuku buldu: 1840 de İngiltere ile Rusya münasebatı daha fazla iyileşti ve bu iyilik Kırım seferine kadar devam etti.

Bu müddet zarfında Adige ile rabıta ancak Palmerstonla ihtilaf yüzünden diplomatik memuriyetini terk eden ve başta gen. Zamoyski olmak üzre leh muhacirlerile sıkı bir temasa gelen ve Avrupada yalnız kafkasya leh mes'elesinin propagandasi ile ugraşan Urkhart'ın adamları vasıtasile vuku buluyordu.

1853 de Şamil'in naibi Mehmed Emin tekmil Adige kabilelerini bir araya toplamağa muvaffak oluyor ve bunların İmamla rabıtasını temin ediyor. O sıralarda Mehmed Emin İngiltereye, kraliçe Viktorya namına bir müracaatname gönderiyor, fakat hiç bir cevap alamıyor.

İşte bu şerait içerisinde 1854 senesi geliyor ve Kırım harbı başlıyor. Kafkasya ile alaka mes'elesi yeniden canlanıyor ve en hat derecesini buluyor. Adıge sahillerinde müttefiklerin bir çok diplomatik ve askerî heyetleri gözükmege başlıyor ve bunlar dogrudan dogruya İmamın kendisi le rabite tesisine çalışıyorlar.

1854 ün Mart'ında Adıgeye, buradaki ahvali ruhiyeyi tetkik için İngilız harp gemisi „Samson" la ingiliz askeri heyeti geliyor Ayni yılın Mayısında da maruf ubehlerden İsmail beyin refakatında ingiliz filosu amiralı Layons (Lyens) Vardan'a geliyor ve Mehmed Eminile münasebata gelmegi düşünüyor. Amiral, naibi Vardan'da bulamıyınca yüzbaşı Brok'ı (Brock) bir kaç zabit ve tayfa takımile orada bırakarak Mehmed Emin'in tevessütile İmam Şamil ile rabıta tesis etmelerini kendilerine tenbih ediyor.

İngilizlerle beraber, Adigeye diger müttefik devletlerin, Türkiye ve Fransa'nın da heyetleri gelmege başlıyor. Adıge'ye gelen muhtelif devlet mümessilleri arasında Şimalî Kafkasya'ya nufuz mes'elesi yüzünden rekabet başlıyor. Mehmed Emin ve diger Adige reisleri, yek digerini nakzeden bir çok teklifler alıyorlar. Muhtelif devlet mümessillerinin bu kabil hareketi pek tabiî olarak Şimalî Kafkasyalılar nazarında müttefiklerin kıymet ve ehemmiyetini düşürmekten hali kalmıyor.

İngilizler, İmamla rabıta tesisi için bir daha teşebbüste bulunuyor ve bu işe miralay Uilyams'ı (Willams) memur ediyorlar. 1855 de Adige'ye ingiltere hükûmeti namına Longuort (Longwort) nam bir mümessil geliyor. Bu adam Urkhart'ın kendisine tahvil etmiş olduğu vazifeyi ifa için Adige'ye evvelce bir daha gelmiş bulunuyordu.

Gene bu sıralarda Palmerston kendi iki taraflı oyununa devam ediyordu. İngiliz siyasetinin resmî başcısı olması hasebile hiç bir real vaitlerde bulunmadan Şimalî Kafkasya'yi Rusya'ya karşı mücedelede mümkün mertebe istifade etmeğı düşünüyordu. Onun başlıca isteği, Adiğe süvarilerinin Kırıma geçmeleri idi. Fakat bu mes'ele etrafında vuku bulan tekliflere karşı Mehmed Emin ve başka reisler gayet haklı olarak şu cevabı verdiler: „Kırım, büyük miktarda süvarinin harekete geçmesi için müsait bir yer değildir. Eger müttefiklerin, Şimalî Kafkasya ile askerî iş arkadaşlığı

yapmak niyetleri varsa, ruslara müşterek kuvvetle karşı çıkmak için askerlerinin bir kısmını Kafkasya'ya çıkarmaları lazımdır". Tabiî bu son teklif gerek askerî ve gerekse siyasî noktadan, adige süvarî hisselerinin Kırıma çıkması teklifinden daha makul idi.

Müttefiklerin, Kırım harbinde Şimalî Kafkasya'dan ne derece istifade ettiklerini katiyetle söylemek zordur. Fakat Malmsberi' nin (Malmsbury) lordlar kamarasında söylemiş olduğu nutuktan anlaşılıyor ki, Kafkasya,daki harbin, müttefiklere çok büyük bir yardımı olmuştur.

Müttefiklerin hotkâm temayülleri kendisini bilhassa sülh müzakerelerinde daha bariz olarak göstermiştir. Gerçi ilk sıralarda Palmerston ingiliz delekelerine (Foreign Officé in birinci kâtibi Clarendon'a ve Paris sefiri Cowley'e) bütün Şimalî Kafkasya bu olmazsa nihayet ancak Adiğe istiklalının tanınması talebinde bulunmalarını tenbih etmişti. Fakat müzakere esnasında müttefikler arasında ihtilaf çıktiği için İngiltere'nin almış olduğu cephe zâfe ugradı. Neticede, Paris muahedesi Kafkasya'daki vaz'iyeti olduğu gibi muhafaza etti.

İngiltere'de heyecan başladı. Urkhart kendi eski düşmanı Palmerston aley hine şiddetli bir harekete geçerek onu necabetten uzak zayif ruhlu bir adam olmakla ittam etti. Muahede, Avam kamarasında tasdike arz edilirken bir çok sözler söylendi. Bu münasebetle söz söyleyen o zamanın muhalif muhafazakârları Stanley Debry lideri „Paris muahedesinin Çerkes mes'elesine hiç te temas etmediğine son derece hayret ettigini" söyledi. Evelce işaret ettiğimiz vechile lordlar kamarasında söz alan Malmesbury şunları söylemişti: „Lordlarım, açık söylemek lazım, biz çerkesleri bırakarak kaçtık, onları gayri muayyen ve müthiş mukadderatlarile baş başa bıraktık. Halbuki bundan evvel onlardan yardım istemiştik, müsaadenizle ilave edeyim, onların yardımından çok istifadeler ettik". Manner, Loyord ve Hamilton, ayni suretle lordlar kamarası azaleri „çerkeslerin mukadderatı halledilinceye kadar" muahedenin tasdıkı aleyhinde bulunacaklarını beyan ettiler.

Bütün bu aleyhtar çıkışlara ragmen, malûm olduğu üzre, hükûmet ekseriyeti muahedeyi degişmeden tasdik etti.

1857 de Mehmed Emin Şamdan döndükten sonra İngiltereye yeniden bir müracaatname gönderiyor ve bunu müteakip İngiltereye Şamil'in sefiri Cemalettin *) nam biri geliyor. Fakat yazık! Bu defa Kırım harbı zamanında müttefikler İmamla bilavasıta rabıta tesisine çalışmış olmalarına ragmen, Cemalettin değil resmen kabul edilmek, kendi müracaatına bile cevap alamıyor.

1861 de adigelerin ricası üzerine, günip facıasından sonra dahi savaşa devam eden kınyaz Adam Çartorıyski Adıge'yin Avrupa mümessili oluyor. Ayni yılda Çartorıyski, Adıge namına İngiltere ve Fransa hükûmetlerine müracaatle yeniden yardım ricasında bulunuyor. Bu rica gen. Zamoyski tarafından kraliçe Viktorıya'ya veriliyor. 1862 de başta İsmail Barakoy-iko Dzepş olmak üzre Adige'den hususî bir heyet Parisi ziyaret ediyor oradan da kinyaz Vitold Çartorıyski (Adam'ın oğlu) nın refaketinde Londra'ya hareket ediyor. İngiliz siyasetinin artık Adigeye ihtiyacı olmadığı için, pek tabiî olarak heyet hiç bir şey yapamıyor.

Yalnız Urkhart — bu samimî dost — her yerde heyete refaket ediyor, ingiliz cemiyetinde Şimalî Kafkasya mes'elesini yeniden canlandırmak için heyetin gelişinden kuvvet alıyordu. Bu sıralarda Urkhart kin. V. Çartorıyski ile beraber bir gemi kiralıyor ve gemiyi silahla doldurarak Adiğe sahillerine gonderiyor. Bu işin masrafını kapatmak için Urkhart hatta evinde bulunan gümüş takımlarını bile satıyor.

1864 de, Adigeydeki mücadele feci bir akıbetle hitam buluyor. Urkhart'ın „Free Press" nam gazetesi matem kapağile intişar ediyor. Artık, ihtiyar olmasına ragmen Urkhart gene ayni enerjile işe girişerek muhacirlere yardım cemiyeti teşkiline başlıyor, ve rus hükûmetinin Adigeleri Türkiye'ye sürgün etmemesi yolunda Avrupa efkâri umumiyesini tenvir ve teşvike başlıyor.

Buna ragmen, yapılan bir çok protestolar, rus çarlarından „en liberalı" sayılan II ci Aleksander'in barbarca tedbirinin önüne geçemiyor. Avrupa, bilhassa İngiltere Şimalî Kafkasya'ya gösterebileceği hakıkî yardım fırsatını artık kaçırmış bulunuyordu.

Yapılan bu hatanın yakın gelecekte — adaletin zaferi namına tamir edilecegini ümit ediyoruz. Pratik siyasetin icapettirdiği de budur. Unutmamalıdır ki, bugünkü vaziyette Kafkasya milletlerinin birliği ve Avrupanın bizim lehimize olan manevî müdahelesi daha real bir şekil alıyor.

Tek ve Müstakıl Kafkasya real bir hakıkat olduğu zaman, Urkhart ve arkadaşlarının necip kölgesi Kafkasya'nın Garpla olacak karşılıklı münasebat esasında hareket noktalarından biri olacaktır.

*) Bu zat, Şamilin muallimvi e kayin pederi ihtiyar Cemalettin değildir.

Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi
Проблема языка на Северном Кавказе

Dil mes'elesi hakkında 1928 de Dağıstanda neler söylenmişti?

(A. T. Beyin „Müşterek devlet dili kakkında" başlıklı makalesi münasebetile)

(Mabât)

b.—Korkmazofun maruzası üzerine müzakereler.

Maruza üzerine söz söyliyen hatipler münakaşaya hiç bir şey artırmadılar. Onlar, fırka içtimai umumisinden evvel söylenen ve yazılan sözleri, muhtelif şekillerde tekrarlamış oldular.

Bununla beraber, bu sözlerle de tanış olmak bize faydalıdır. Bu söylenen sözler münakaşanın umumî manzarasını tekmil ederek, Dağıstanın başında duran „üst tabakanın" düşünüşünü karakterize etmek için yeni vesikalar veriyorlar; çünkü söz söyliyenlerin çoğusu bu vakta kadar münakaşada iştirak etmemişlerdi.

Ona göre, bu nutukları „K. Dağıstan" gazetesinde (28 ve 29 şubat 1928) dercolunduğu şekilde, aynile almayı lüzumlu gördük.

Emirbekof ve Astemirof*) — Yoldaşların bir çoğu ana dillerinin rolunde durarak, bu dillerin ehemmiyetini şişiriyorlar. Onlar demek istiyorlar, ki: arap, rus v.s. dillerin tazyıklarına bakmıyarak ana dilleri şimdiye kadar varlıklarını koruya bilmiş ve bundan sonra dahi yaşayacaklardır. Bu doğru değildir.

Ana dilleri buğüne kadar yaşaya bilmişlerse, hikmeti şimdiye kadar mevcut olan iktisadî teşkilatin değişmemiş olmasıdır. İktisadî hayat kapalı olduğundan yerli diller de yaşamıştır. Hali hazırda iktisadî teşkilatımızı değişmek üzreyiz. Gelecekte ana dilleri yaşaya bileceklermi? Hayır!

Yapmakta olduğumuz ve en yakın zamanda yapacağımız toprak islahatı ana dillerinin ehemiyetini temamile öldürmüş olacaktır; çünkü dağlardan düzlere inecek olan dağlılar, buradaki dili bilmeden iktisadî hayatlarını kuramazlar. Dağlardan inenler yeni muhitin tesirinde bulunacak ve düzlerdeki dili kabul edeceklerdir. Bu dil hangisidir? Bu, Türk dilidir.

Bu bakımdan yaklaşacak olursak istikbalin türk dilinde olduğunu ve ana dillerinin hiç bir istikbale malik olmadıklarını aşikâr görmüş oluruz.

Samurski (Efendiyef) — Rus dili aktivistlerin irtibat dilidir, idare edici bir dildir, sosyalizm kültürünün yüksek derecesine götüren bir dildir. Rus dilinin istikbâlile şimdiden öğünmek istemem, fakat şunu diye bilirim, ki neticede türk ve rus dillerile, belki de bir tek rus dilile karşı — karşıya bulunmamız ihtimali çok kuvvetlidir.

Onun içindir ki yazılarımda ve sözlerimde daima, ufak dillerin ve şivelerin terviç edilmemesini tavsiye ettim. Fakat, bu o demek değildir, ki ana dillerinden başlıcaları vasıtasile halkı ileriletmiyecek, halk kitlesini sosyalizm kuruluşuna ve medeniyete çekmiyeceğiz.

Ona göre, inkişafımızın şimdiki merhalesinde, yalnız ana dillerinden başlıcalarını ileriletmekle iktifa etmeyip, amele ve köylü kitlesine kuruluşta iştiraki kolaylaştırmak için, ana dillerinde ilk mektep açmak ve devlet müesseselerinin aşağı kısmında işlerin ana dillerinde icra edilmesi cihetine de dikkat etmeliyiz.

Lipski — Ana dillerinin ehemmiyetini takdir etmiyenler halk kitlesini kendi arkasınca yürütemezler. Filolojiye girmeğe lüzum yok. Hali hazırda bize lâzım olan, kitleyi sosyalizm kuruluşuna celbetmek yollarını bulmaktır. Bu maksatla ana dillerinin inkişaf yolunu tutmalıyız. Ana dillerine muhalif olanlar kitlenin de aleyhindedirler. Tabiî, bununla bizim rus ve türk dillerine olan alakamız kat'iyen değişmiyor ve bu dillerin sosyalizm kuruluşundaki terbiye edici rollarını inkâr etmiyoruz.

Karagişiyef — Yerli dillere yol vermek fikrinde isek, bu dillerin itibarını yükseltmeliyiz. Biz, aşagı apparatların türkce idare edilmesini istiyoruz. Fakat bu azdır. Bonce nahiye teşkilatları da yerli dillere geçmelidir. Böyle yapmazsak, Dağıstanda dil mes'elesini halledemeyiz.

Halidof — Dağıstan komünist fırka bürosunun plenumu tarafından teklif olunan kararname ana dillerine kâfi kadar

*) „K. Dağıstan" bu iki şahsın „kollektif fikirlerini" yazıyor; anlaşılan ikisi de takriben ayni şeyi söylemişlerdir.

yer ayırmıştır. Ona göre bu hususta söz söylerken bu dillerin ehemmiyetini inkâr eden veyahut izam eden bâzi yoldaşları nazara alarak söylemelidir. Ana dillerinin ehemmiyetinden bahsederken, Dağıstanda sosyalizm kuruluşunun sür'atına mâni olan şeraiti nazara almak icap eder. Bu şeraitten] biri Dağıstanda köylünün geri, cahil ve gayri medenî oluşudur.

Bu geriligin sebebini ana dillerine lâzım olduğu kadar ehemmiyet verilmemekte aramalıdır. Ana dillerine ehemmiyet verilmelidir, ki halk kitlesi ana dilinde bilik elde ederek medeniyete ve sosyalizm kuruluşuna iltihak ede bilsin.

Granovski — Fırkanın başlıca kanaatı, vâhit devlet dilinin imkânsız olduğu merkezindedir.

Çünkü memleketteki bütün diller müsavîdir. Ayrı — ayrı cumhuriyetlerde mümtaz mevki tutan bir dilden bahsedile bilir, bir dil, ki devlet müesseseleri, mektepler, halkla irtibat için biz ondan istifade ediyoruz.

Bu bakımdan mes'eleye yaklaşacak olursak D. K. Fırkası bürosunun kararnamesinde ana diline imtiyaz verilmiş olduğunu görürüz. Aşağı teşkilatlar işlerini bu dilde yürütmelidirler. Vilayet müesseseleri de dahil olmak üzre devlet teşkilatları yalnız bir sahada rusca çalışıyor (merkezle irtibat mes'elesinde).

Kararnamede, çok haklı olarak, bu hadisenin (Yâni rus dilinde iş yapmanın) muvakkatî olduğu kaydedilmiştır; çünkü vilayet — (okrug), gelecekte ise nahiye*), muayyen ve bütün bir kitleden ibaret olup işlerini temamile ana dilinde icra etmelidir, zira o halkla çalışıyor ve işlerini hep onun içinde görüyor.

Teşkilat kitlenindir, kitle teşkilatın değildir. Dil mes'elesinde fırkanın başlıca dönüşü işte budur.

Taho-Godi—Yoldaşlar, 1911 de Dağıstanda bir an oldu, ki çarizm vahit devlet dili mes'elesini vaz'etti. Bu maksatla (pisar) kâtipler teşkilati yarattı, aullara rusca bilen adamlar gönderdi ve bu vasıta ile arapcayı sıkıştırıp çıkarmak istedi.

Malum olduğu üzre bu iş pisarlar (katipler) hareketile bitti, dağlılar dağlardan inerek vâli evini bürüdüler ve bu işe müsaade etmiyeceklerini söylediler. Bu hareket, vâhit devlet dili aleyhine idi.*)

*) İçtima Dağıstanın yeni taksimata tâbi tutulmasından evvel vaki olmuştur, bir yıl sonra Dağıstan, nahiyelere ayrıldı.

*) Bu hareket çar hükûmetinin ruslaştırma siyaseti aleyhinde bir hareketti.—A.

Hali hazırda müzakere ettiğimiz müşterek devlet dilinin böyle bir mahiyeti varmı? Sovyet veya fırka teşkilatlarında biz ancak rus dili, veyahut ancak türk dili şeklinde hiç mes'ele vaz'ettikmi? Cumhuriyetimizin hayatında hiç bir zaman ve hiç bir yerde bu şekilde bir mes'ele vaz'i vaki olmamıştır.

Milletler cumhuriyeti olan böyle bir cumhuriyette mecburî müşterek devlet dili mes'elesi mevzuubahıs olamaz. Vahit devlet dili derken daima muayyen cebir tasavvur edilmektedir. Vâhit—tek, yegâne demektir, yâni diğer bütün dilleri inkâr etmek demektir.

Mehmetbekof — Dil hakkındaki maruza üzerine başlıyan müzakere, bence şimdiye kadar mevcut olan hataleri tekrarlamaktadır. Yâni, yoldaşlar şu veya bu derecede, cumhuriyetimizin vâhit devlet dilinden hareket ediyorlar. Bence bunun bir çok sebepleri vardır.

Her şeyden evvel ana dilinin takdir edilmemesidir. Ayrı—ayrı yoldaşlar, bize vahit devlet dili lâzım olmadığı ve böyle bir dil aramadığımızı temamile tasavvür etmiyorlar. Bunun neticesinde hatalere ve mübhemiyete düşüyorlar, çok zaman bizi ihate eden kücük burjua mühitinin hangi mes'elede kendisini gösterdiğini tayin etmekten âciz kalıyorlar.

Ben öyle kanaatteyim, ki biz şu veya bu şekilde tezahür eden büyük devletçilik şövenizmini (rus milliyetçiligini) mahkûm eder ken milliyetçilik (yerli) getiren hatti dahi takbih etmeliyiz. Bence burada okunan, 12 ci fırka kongresi kararının büyük devletçilik şövenizmine ait kısmına ilaveten ayni kararın yerli milliyetçilikten bahseden kısmı ile de yoldaşlar tanış edilmelidiler.

Burada dediler, ki türk dili artık kabileler arası dili olarak teessüs etmiştir. Bu hususta bir kaç söz söylememe müsaade ediniz. Son tahriri nüfus ahalinin 95% nisbetini bir dilli olarak gösteriyor. Yani ancak 5% nisbet ayni zamanda başka dillerde o cümleden türkce dahi konuşa bilir. Türk kabileler de dahil almak üzre 57.000 kişi teşkil eden bu nüfustan türk dilinin kabileler arası dili olduğu mânasını çıkarmak doğrumudur? Hayır Ona göre diyorum, ki bütün muhakemeleri buna esaslandırmak doğru değildir, yanlıştır*)

Gadis Hacıyef—Eğer biz türk dilini kabul edersek ruhaniler bu dili aleyhimize olarak kullanacaklardır, buna şüphe etmiyo-

*) „Yoldaş" Mehmetbekof kölelik saikile Dağıstanda dil mes'elesi etrafında ceryan eden savaşın asil mahiyetini izhar etti. Onun türk diline taarruzları „milliyetçilik ruhu getiren hattın" bu dili istiyenlerin hattı olduğunu aşıkâr göstermektedir.—A.

rum. Biz türk dilinin kabileler arası dili olarak teessüs etmiş olduğunu söyliyoruz. Bu hayal arkasınca kaşmaktır. Bizim kabileler arası dilimiz vardır, o da rus dilidir. Biz onu ala bilirdik. Bence türk diline karşı çok ihtıyatlı olmalıyız.

İmam Aliyef—Yoldaş Korkmazof maruzasında dediler, ki Dağıstanda cebirle arap ve rus dilleri tatbik olunuyordu. Bence hali hazırda türk dilini kabul edecek olursak ayni cebrî tatbik olmuş olacaktır.

Şahsen ben, türk dilinin Dağıstan için, bilhassa dağ kısımları için, yabancı bir dil olduğu kanaatındayım. Bu dilde sayısız mıktarda arabî ve farsî sözler vardır.

Han—Mehmedof — Mes'elenin en mühimmi şudur, ki: bizim iktisadî bazamız, büyük sanayimiz, köy iktisadiyatımızın esas kısmı, türklerle meskûn olan düzlerdedir. Bundan başka Özbeğistan, Kazakıstan, Türkmenistan ve Azerbaycan gibi türkce konuşan komşularımız vardır. Bunlardan sonra Türkiye, İran v. s. gibi komşulara malikiz. Bunlara karşı, diğer şarklı sovyet cumhuriyetlerile beraber Dağıstanın da inkılaplaştırma vazifesi vardır.

Samurski (Efendiyef) — Türk — kumuk mes'elesine gelince diye biliriz, ki inkişafımızın bu merhalesinde, türk—kumuk dili, kabileler arası dili olmak üzre, büyük ehemmiyet kesp ediyor Neden kabileler arası dili? Memleketemizin inkişafı hakkındaki tasavvürlere bakalım.

Dağıstanın türk—kumukca konuşan düzliklerinden asılı olan ahali hangi gruplardır?

1) Dağıstanın dağlık kısmından Azerbaycana ve düzliklere köçen koyunçular; 2) Petrol ocaklarına, balık avı müesseseselerine v. s. işlere giden on binlerle amele; 3) Toprak islahatı neticesinde düzlere köçürülecek olan veyahut düzlerde yeni erazi alacak olan dağlı kitlesi.

Dağıstanın dağlık ve düzenlık iktisadiyatı birbirine sıkı surette bağlıdır ve bu bağlılık, sanayimizin inkişafile daha çok bağlanacaktır.*)

Taşef — Dağıstanın dağlık kısmı ahalisinin dillerinden her hangisini alacak olursak, yoldaş Korkmazofun kaydetmiş olduğu gibi, bu dillerde türkcenin muayen tesirini göreceğiz. Halbuki türkcede bu tesiri bulamazsınız. Ben türkcenin yeğane bir dil olduğunu isbat fikrinde degilim. Yalnız şunu kaydetmek isterim. ki mustahsil güçlerimizin taksimat tarzi neticesi olarak, türkcenin Dağıstan dillerine tesiri gittikce artacaktır. Bâzi yoldaşlar, türkcenin ticaret burjuazisi vasıtasile gelen bir dil olduğunu iddea ettiler.

Azerbaycanı alalım: orada ticaret burjuazisinin dili ermenice iken halk kitlesine bu dil yabancı kaldı, Türk dili ise emekçilerin, işçilerin, köçebelerin, düzlere ve Azerbaycana inenlerin ve inkişaf eden sanayimizin dilidir.

İstihsal güçlerinin inkişaf seyri türk diline muhtaç olduğumuzu emrediyor. Bâzi yoldaşlar diyorlar, ki avarlar dağlardan indikleri zaman dilleri hâkim bir dil ola bilir. Mümkündür. Bunun hiç bir fena ciheti yok tur. Fakat düzenliklerdeki dil, teknik itiba rile avarcadan yüksektir. Bu itibarla icra edeceği tesir büyük olacaktır. Bu hususta şimdiden bile kâfî misallere mâlik bulunuyoruz. Hasav-Yurt nahiyesinin Lugan mahellinde iskân edilmiş olan molokan (rus) lar türkce konuşuyorlar Ayni hali alman kolonistlerinde de müşahede ediyoruz, onlar da türk dilini öğrenmişlerdir.

Mineyef — Ben teklif ediyorum, ki birinci dereceli (ilk) mekteplerde iki yabancı dil okutulmasın. Yoldaş Vahabofun ve onun fikrinde olan diğer yoldaşların söylediklerine ben de iştirak ediyorum; doğrudanda bir çocuk için üç dili birden öğrenmek çok zordur. Bence ilk mekteplerde okutma ana dilinde yapılmalıdır ve ayni zamanda medenî dillerden birini de (ahalinin kendi intihabile — ya ruscayi veyahut türkceyi) bir ders olarak geçmelidir.

Bâzi yoldaşlar türkcenin ruscadan daha medenî olduğunu iddea ediyorlar. Ben teklif ediyorum, ki bu hususta intihabi halkın kendisine bırakalım.

Atayef Müslim:—Ben yalnız, ilk yıldan itibaren üç dil okutmağa başlarsak, menfî netice alacagımızdan korkuyorum. Rus dili kendi başına müşkûlatla öğrenilir bir dildir, üç yılda hiç bir fayda vermez. Hali hazırda bizdeki sistem şudur: birincı yıl ana dili, ikinci yıl türkce, üçüncü yıldan itibaren bir ders olarak rusca. Ne netice elde ediyoruz? Çocuk türkceyi mükemmel surette ögrendiği halde ruscayı bir türlü öğrenemiyor. Benim fikrime göre sosyalist medeniyetine rus dilinde kavuşmak istiyorsak, ruscanın mekteplerdeki tedrisine ehemmiyet vermelidir.

Han—Mahmedof.—Biz sun'î surette müşterek bir dil yaratmamalıyız, ayni zamanda şu veya bu dilin Dağıstanda yayılmasına ve inkişafına dahi mânia yaratmamalıyız. Bizim vazifemiz, inkişaf ve yayılma iktidarı gösteren dile yardım etmektir.

Rusyanın merkezî vilayetlerindeki ikinci

*) Görüldüğü gibi, ikinci çıkışında Samurski „Cesaretlenmiş" olacak, ki fikrini daha açık söylemektedir. Samurskinin de fikri, Mehmetbekofun „hümum" ettiği „milliyetçilik getiren hattın" aynidir.

dereceli mekteplerde hem fransızca, hem de almanca ögretilmektedir. Neden orada çocuğun dımağı fazla yüklenmıyor da burada türkce ögrettigimiz için „fazla yükleniyor“? Çocuklarımız türk dilini mükemmel surette kavrıyor ve kavramakta devam edecektir. Bu Dağıstanın faydasınadır. Yalnız Dağıstanın değil, bir tek Sovyetler dahilinde değil, onun hudutları haricinde sosyalist medeniyetinin inkişafi için de faydalıdır. Biz sosyalist medeniyetini benimsemek istiyorsak, bu medeniyeti diğer şark memleketlerine vermeği de öğrenmeliyiz. Bunun için de bize türkceyi öğrenmek lazımdır.

Vahabof ve İbrahimof Davut*).— Türk dilinin ilk mekteplerdeki rolundan bahsederken yoldaşlar çocuklarımızın sarfettikleri dımağ enerjisini unutuyorlar. Bizim dağlı mekteplerinde üç dil okutula bilirmi? Şüphesiz, ki yok.

Biz, ilk mekteplerde ayni zamanda üç dilin öğretilmesine aleyhdar olmalıyız.

Ana dilinde malumat edinmemiş olan bir çocuk rus ve türk dillerini ögrenemez. Çocukları bu hususta zorlamak çocuk dımağı üzerinde cinayet yapmak demektir. İlk mekteplerde iki yabancı ve özğe dil öğretilemez. Pedagoji ve metodika bakımından bu hareket bir cinayettir Mekteplerde ilk tedrisat ana dilinde olmalıdır.

Halidof—Burada konuşan arkadaşlardan kimse rus dilinin daha medenî, daha ihtilâlçı ve bu bakımdan, türkceden yüksek oldugunu inkâr etmedi.

Ruscanın aleyhinde olanlar bu dilin ögrenilmesi zor ve yabancı bir dil olduğunu ileri sürdüler.

Rus dili sosyalist medeniyetinin dilidir ve geniş yayılma sahası kazanmaya namzettir(!). Türkcenin kabulu komşu cumhuriyetlerle irtibat tesisi için ise, mezkûr cumhuriyetlerin kendisinde de ruscanın tatbik edilmediği ne malum.

Bu cumhuriyetler rusca mekteplere ve rabfak (amele fakûlte) lerine malik bulunyorlar. Binaenaleyh onlarla irtibat içın türkceye o kadar da muhtaç değiliz.

Vahabof—Yoldaşlar, dağlı köylüsünün istediği rus dilidir, biz buna kanı olduk. Kitlenin arkasınca gitmeği kuyrukçuluk telaki etmek doğru değildir.

Fırka daima kitlenin haleti ruhiyesini nazara almış ve Lenin kendisi de bunu defaatle kaydetmiştir. Misal için fırka faaliyeti tecrübelerini alalım:

Merkezî komite diyor, ki mahallî fırka teşkilatlarının ihtiyaçları tatmin edilmelidir ve fırka maarifi kitlenin ihtiyacını tatmin edecek yolda inkaşaf etmelidir. İmdi — eğer mahallî teşkilatlar rus dilinde savatsızlıgı lagvetmek kursları açmak isterlerse, olnların bu talepleri tatmin edilmeli mi? Elbette edilmeli.

Bunu men'ede bilirmiyiz? İnkişafımızın bugünkü merhelesinde rus diline doğru olan hareketi hiç bir kuvvet durduramaz ve hiç bir kanun men'edemez.*)

Emirbekof—Bâzi yoldaşlar rus diline çok alçak mevki ayrıyorlar. Burada Leninden misallar getirdiler, ben de getire bilirim. Bu eser elimde değildir, fakat 1913 de Lenin demiştir, ki Rusya kapitalizm devrine giriyor, bu devirde ticarî mübadele inkişaf ederek rus dilini bütün milletler için de mecburî kılacaktır. Bir milletin diğer millet üzerinde hakimiyetine ve istismarına, bianyenaleyh rusların dağıstan milletleri üzerinde dahi hakimiyet ve istismarlarına dayanan kapitalizmin inkaşafi ruscanın kabulunu icbar ettirirken, bütün milletlerin el-ele gittikleri ve rus dilinin milletlerin kardeşlik dili şeklini aldığı bir zamanda bu dil neden lüzumlu olmasın?

* * *

Emirbekofun ikinci olan bu çıkışından sonra müzakereye hitam verilmiş ve Korkmazof yeniden söz almıştır. Korkmazofun bu nutkunu da okuyuculara takdim etmeği faydali buluyoruz. Bu, Korkmazofun plenumda söylediği ve kararnamenin sesten geçmesini temin eden son sözleridir.

C—Korkmazofun son sözü.¹

Korkmazof son sözüne şöyle başladı:

„Neden biz vâhit devlet dili aleyhindeyiz? Çünkü çok milletli bir memlekette, devlet teşkilatina dayanan böyle bir dil, bir kısım için hakimiyet sîlahi rolunu oynar ve öbir yandan kitlenin dil ve medeniyetinin inkişafına mania teşkil eder.

Başka bir bakımdan da bu zararlıdır. Bunun neticesinde öyle bir fikir hasıl ola bilir, ki: vâhit bir dile mâlik olmıyan Dağıstan bir millet değildir, binaenleyh, bir devlet olarak yaşayamaz, çöker. Bütün bunlar esassızdır.

Bir milletin ve devletin esasını, her şeyden evvel ve başlıca olarak, iktisadiyat teşkil eder. Demek olur, ki tek dilli milletler hiç yoktur. Sovyet rejiminde ise bu daha

*) Kollektif fikirleri.

*) „Yoldaş“ Vahabof, siz „haklısınız“. „İnkişafımızın bugünkü merhalesi“ O. G. P. U. nun her yerde hazır ve nazir olan elile komünist fırkası „milli siyaseti“ hadimleridir, ki „rus diline doğru olan hareketi“ teşkil ediyorlar. Fakat bütün bunlar darmadağın olduktan sonra hayasızlığınızı ne ile ibraz edeceksiniz?—A.

çok imkânsızdır. Şimdiki milletlerin çoğu filen çok dillidir.

Dil mes'elesinin 1923 deki vaz'indeki hata mümtazlığı türkceye vermesinde değildir. Türk dili bundan ancak kaybetmiştir. Eğer o zaman rus diline dayanılsaydı, vaz'iyet daha fena olacaktı. Türk dilinin, gayri aktif olması neticesinde, yapamadığını rus dili yapmış olacaktı, çünkü ruscada kuvvet var, bundan dolayı gazebi ve husumeti mucip olacaktı.

Hatanın esasını, vâhit devlet dili siyaseti teşkil ediyordu.

Biz bir çok sovyet kararlarile onun fenalığının önüne bir dereceye kadar geçe bildik. Şimdi ise bu hatayı kökünden yok ederek ebediyen mahkûm etmeliyiz. Hiç bir devlet dili yoktur ve olmıyacaktır fikrine alışmalıdır".

Bundan sonra gelecekte ne „olacagına" naklikelam eden Korkmazof demiştir, ki:

„Biz bu prensipten kat'î olarak, yeni, üç dil esasına geçiyoruz ve bu geçişi yaparken ana dilinin faikiyetini açık olarak kaydediyoruz.

Neden?

Çünkü iktisadî ve medenî makuliyet bunu icap ettirmektedir. Lenin dediği canlı sosyalizm halk kitlesinin yarattığıdır. Bu halk kitlesi kendi ana dili olmadan hiç bır şey kuramaz. Kitle ittifakla (Sovyetler ittifakile), rus proletaryatile, sosyalist medeniyetile doğrudan doğruya değil, kendi aktifleri vasitasile birleşiyor. Ona göre halk kitlesine rus dili o kadar da lâzim degildir, halbuki aktiflere bu dil lâzımdır.

Bunlarla beraber, halk kitlesi, iktisadî ve cografî mecburiyetten doğan kabileler arası münasebetlerinde, kabileler arası dili olan türkcesiz yaşayamazlar. İşte, türkceyi ilk mekteplerimizden çıkaramıyacağımızın sebebi budur. Biz ne türkceye, ne de ruscaya faikiyet hakki vermiyoruz ve vermek fikrinde de değiliz."

Bu „kat'î" beyanattan sonra Korkmazof türkcenin rolunu etrafli surette tenvire başlıyarak demiştir, ki:*)

— „Yoldaş Atayefin ve bir çok diğer yoldaşların de isabetle kaydettikleri gibi, bizde dahilî iktisadî dil—türk dilidir.

Türk dili, bizde silah gücile yayılmış olan arap ve rus dillerinden, sureti kat'iyede ayrılmaktadır.

Dağıstanda Azerbaycan türkleri 10.000, kumuk türkleri ise 90.000 dir, yâni hepsi bir yerde dördüncü yeri, veyahut Dağıstanın başlıca milletleri arasında sonuncudan evvelki yeri işğal ederler. Onlar hâkim bir millet olmadıkları için dillerini cebren yayamazlardı.

Medeniyet itibarile de türk dili ihtimal, ki, başlıca dağıstan dillerinden yüksek değilmiş. Bu dil – ileri verilmiş bir dildir. Onu ileri veren de artan emtia mübadelesi idi. Bu dili bilmek faydalı idi, gene de faydalıdır.

Eski rejim Dağıstanda rus ticaret kapitaline yol temizlerken, yerli ticaret kapitalinin silahlarından biri olan türk dili takibata ve tazyiklere maruz kalmıştı.

Bu vaz'iyet türk dilini, diğer yerli dillere nisbeten, tabiî surette faik bir hale getirdi.

Bu dil yayıla biliyordu, ötekiler ise edemiyorlardı. Bu dil başka dillere tesir yapa biliyordi, ötekiler ise yapamıyorlardı.

Neticede Dağıstan halkının 30% nisbetini türkce konuşan görüyoruz; Dağıstan milletlerinden her birinin luğatlerinde ise 2000-e kadar türkce ve türkleşmiş arapca ve farsca sözler vardır.

Türkce ve kumukca konuşan türklerin sayısı 158.000 dir, dedigimiz zaman biz büyük, küçük, kadın ve erkekleri de hesaba katıyoruz; türkce konuşan dağlıların sayısını 95000 aldıgımız zaman ise yalnız büyükleri, bilhassa erkekleri nazara alıyoruz.. Bu türkce konuşan dağlıları kadınları ve çocuklarile beraber alacak olursak türk — kumukların sayısından daha büyük bir rakam meydana gele bilir.

Bu hususiyet millî dilde değil, beynelmilel bir dilde ola bilir, ki sovyet rejiminin mahiyetine de uyğundur.

Şunu da kaydetmek lâzımdır, ki türk dili bu rolunda hiç bir imtiyaza muhtaç değildir. Bu dil, bulunduğu cografî, etnografî ve iktisadî müsait vaz'iyetten başka bu imtiyaza, kolay telaffüz, sâde orfografi ve gramer ve yerli dillere lugatca yakınlığı itibarile, zaten mâlik bulunmaktadır.

Bu dili ilk mekteplere sokuyorsak ve merkezî devlet müesseselerinde bu dilin öğrenilmesini icbarî kılıyorsak, bunu türk dilinin hatırı için değil, halk kitlesinin inkişaf ve faaliyetini ve birbirile anlaşmalarını kolaylaştırmak için yapıyoruz.

Halk kitlesinin ihtiyacını lâzımınca takdir edemiyen bir kısım yoldaşlar türk dilinin kabulune itiraz ediyorlar. Bu da tabiî gibidir, çünkü aktifin kendisi, kabileler arası dili olarak türk diline muhtaç değildir.

Bu iş için onun ruscası vardır, ki anket ile dahi bu cihet tebarüz etmişti.

---

*) Korkmazofun sonraki sözlerinden anlaşılacak, ki „Türk dili" dediği zaman o, Şimalî Kafkasyadaki türk şivelerini degil, Karayefin kaydettiği ve Türkiyede kabul edilmiş edebî türkceyi kastetmektedir.

Fakat kabileler arası münasebetinde kitle ruscadan istifade edemez. Aktif bu ciheti asla unutmamalıdır."

Bundan sonra „ayrı ayrı yoldaşlara" verilen cevaplar gelir.

„Temirbekofa*) — Yoldaş Temirbekof diyor, ki türk şivelerinden kumukcayı tercih etmelidir, çünkü türkcede edebî dille konuşma dili arasında derin fark varmış. Bu bir delil değildir. Kumukcada edebî dil ile konuşma dili arasında fark yoktur, çünkü daha edebî kumukca teşekkül etmemiştir. Edebî kumukca teşekkül ettiği zaman fark da meydana gelecektir.

Bâzi yoldaşlar beş yıllık mektebin ana dilinde olması aleyhinde bulundular. Bu hususta mevcut vaz'iyeti degişmeği münasip görmiyorum. Bütün Sovyetler dahilindeki tecrübelerle anlaşılmış ve azlık milletler için umumî bir kanun gibi kabul edilmiş hakikat: ilk mekteplerin mecburî olarak ana dilinde olmasıdır. Ana dilini bilmeden medenî dillerin öğrenilmesi çetin oluyor.

Ona göre Halk Maarif Komiserligine teklif olunmuştu, ki:

„Objektif şerait neticesinde mektebin ana dilinde yürütülmesi mümkün olmadığı takdirde, ana dili gene mutlaka ögretilmelidir. Bu sayede gelecekte mektebin tamamile ana diline geçirilmesine kolaylıkla imkân hasıl olacaktır."

İbrahimof Davuda — İbrahimof Davut yoldaşın mektepleri ana dilinde kitap, vesait ve edebiyatla techiz etmek hususundaki teklifi çok yerindedir. Gene çok doğru diyor, ki bu iş için malî imkânımız olmazsa, çok ağır bir vaz'iyette olduğumuzu nazara alarak, merkezden yardım istiyelim.

Fakat, mektepte üç dil öğretilmesinin imkânsızlığına gelince, bu hususta yoldaş İbrahimofla münakaşa edecegiz. Evvela, prof. Meye'nin dediği gibi çocugun kavrayış kabiliyeti mucizeye benzer.

Pedagoji bakımından iki dilin öğretilmesi zaruridir bile. Profesör Şerba diyor, ki: „İki dilin öğrenilmesi bizi sözlerin tahakkümünden kurtarıyor, eşyayi bize olduğu gibi gösteriyor. Bunun da sebebi mukayese yapmak imkânını elde edişimizdir."

Ana dilinden başka büyük dünya dillerinden ikisini öğrenmek doğrudan da çetindir. Meye diyor, ki: „Medeniyetin büyük dilleri, zekâ aristokrasisinin dilleridir. O dilleri temamile öğrenmek, vakitleri müsait olan mahdut insanların işidir."

Bizim dillerimiz ise o kadar çetin değildir. Ana dilile türk dili çetinlik itibarile beraber yalnız rus diline müsavî bile olmazlar. Buna da dört delil vardır: 1) Türk dili en kolay bir dildir, ana dili ise küçtür; 2) Bu iki dillerde bir çok müşterek sözler vardır; 3) Her iki dilin hayattaki kıymetleri; 4) Çok dillilik praktiki alelumum başka dilleri öğrenmemizi kolaylaştırıyor.

Bunlardan başka kitap ve muallimin hüsnü intihabi sayesinde ögrenme daha çok kolaylaşa bilir.

Vahabofa — Yoldaş Vahabof diyor, ki dağlılar (yâni: Dağıstanın dağlık kısmı ahalisi — A.) rus dilini talep ediyorlar. Onlar, ki ruscayı ilk ve orta mekteplerde, kaza ve merkezî teşkilatlerde alıyorlar. Böyle, ki biz dağlıları idarî vasitalerle ruscadan uzaklaştırmıyor, bilâkis ona yaklaştırıyoruz. Vahabofun iddeasına göre tedris dili türkce olan mektepler dağlıların bütün vakitlerini ellerinden alıyor. Bu kısmen doğrudur. Şimdi onun ana dilinde mektebi olacaktır, ve tabiatile elde edilen malumatlari de artacaktır.

Türk dilini sıkıştırıp çıkarmak siyasetini ise takip edemeyiz. İktisadiyatımız buna müsaade etmez. İktisadiyatımız bu mes'eleni, hiç fark etmez, gene vaz'eder. O zaman biz vakti kaçırmış oluruz.

Vahabof çok yanılıyor, ki güya yalnız dağlılar üç dil öğrenecek, düzenliktekiler ise iki. Bu doğru değildir. Düzenlikte oturanlarda (Kumuk, Türkmen ve Noğaylar) türk dilini öğreniyorlar.

Karagişiyefe — Karagişiyef yoldaş zannediyor, ki kabileler arası dili türk dili değil, kumuk dilidir. Bunun sebebi şudur, ki o aşağıki hakikatı ya unutmuş veyahut görmemiştir: Kazanıştaki kumukca mektebini dört yıldan yukarı devam ettiremedik, rus diline geçmek mecburiyeti hasıl oldu. Türk dilinde olan mekteplerin ise ikinci derecelileri bile hali faaliyetinde devam ediyor. Bizde bu iki şivenin ikisi de (Yâni türkce ve kumukca — A.) kendi bucaklarında, kabileler arası dili olarak beraber çalışıyorlar.

Karagişiyef iddea ediyor, ki türk dili inkişaf etmiyor, ona göre Şarkla irtibat işine yaramaz. Bu iddea yanlıştır. Türk dili bizde belki de yavaş intişar ediyor, fakat Şarkta daha şür'atlimidir? Zannedersem değildir."

Korkmazof nutkunu şu suretle bitirmiştir:

— „Kanaatıma göre, müzakere zamanı bâzi yoldaşların yanlış nazariye dermiyan

*) Şayani dikkattir, ki „K. Dağıstan" Temirbekofun nutkunu dercetmemiştir. Karagişiyefe verilen cevaptan dahi anlaşılacaktır, ki gazete onun da sözlerini noksan ve yarımçık dercetmiştir.

etmelerine rağmen, biz dil mes'elesile alakadar bütün mes'eleleri burada etraflı surette meydana koyduk.

Bene öyle geliyor, ki yoldaşların nazarı dikkatını bir daha müstesna bir vaz'iyette bulunduğumuza ve bu vaz'iyet neticesi olarak, sovyetler ittifəkında kabul edilmiş dil mes'elesi hakkındaki programdan farklı bir program kabulu lâzım geldigine, celbetmek lâzım gelecektir.

Lenin diyor, ki:

„Sosyalizme geçmek için en mühim olan şey Kafkasya komünistlerinin, kendi cumhuriyetlerinin R.S.F.S.R. (Rusya) den farklı vaz'iyet ve şeraitte olduuğunu anlamalarıdır. Onlar bizim taktikimizi taklit değil, makulane bir şekilde onu degişerek kendi şeraitlerine tatbik edile bilecek hale getire bilmelidirler."

Biz Leninin vasiyetlerine sədıkız. Dil müşkûlatından doğru bir yol bula bilmek için biz çok çalıştık.

Bu plenumda hepimiz tarafından bir daha tahkik edilen bu kararname, çok dilli memleketimizdeki pek çetin olan sosyalizm kuruluşu ve medenî inkılâp işinde elimizde keskin bir silah rolunu oynıyacaktır.

Bunun mükemmel bir surette, kâmilen ve temamile hayate tatbiki için biz hepimiz var gücümüzü sarfetmeliyiz."

(Bitmedi)

Arslan.

Müşterek devlet dili mes'elesi münasebetile

Eski muhacirlerimizden Abat'ın meydana attığı ve diğer yurttaşımız A. T. tarafından konkretize edilmiş olan mes'ele, söz yoktur, ki en hayatî ve ayni zamanda gerekli bir mes'eledir. Gelecek Şimalî Kafkasya Cumhuriyetinde müşterek devlet dili mes'elesi, devlet şeklinde kurulamıyacağımızı isbata çalışan düşmanlarımızın zaif addettikleri bir noktamızdır. İtiraf edelim, ki bu mes'ele bizim kendimizi az alakadar etmiyor, fakat bu alakadarlık, islah olunmaz düşmanların „samimî göz yaşlarına" ihtiyac uyandıracak kadar endişeli değildir. Düşmanlar bu mes'eleyi müstakil siyasî bir varlık halinde teşekkül edemiyeceğimizi isbat için sui istifade etmekte iken, biz aksine olarak, bu mes'eleyi gelecek devletimizin en hassas noktası halinde, açık tedavi etmek için, vaz'ediyoruz. Mademki, müşterek devlet dili mes'elesi gibi mühim bir mes'ele geniş müzakareye vaz'olunmuştur, onu sağlam olarak amelî noktai nazardan, hiç bir gürültüye ve hayallere kapılmadan, halletmeğe bakmalıyız. Bence bir devletin müşterek bir dile mâlik olması büyük bir kazanc loduğu gibi şimdilik böyle bir dilin mevcut olmaması da ağır bir zarar teşkil etmez. Herkesin tanıdığı Alfons Dode dil hakkında diyor, ki: „Mahkûm bir millet kendi dilini koruduğu müddetce, bulunduğu mahbesin anahtarını elinde tutuyor, demektir." Çok hekimane olan bu sözlerin, kendi milletile beraber esaret ve hakaret ağırlığı hissetmemiş olan bir fransız royalistinin kafasında yer bulmasına insan hayret eder. Bunu biz değilde kimler nazara almalıdır? Çünkü bizim milletlerimiz doğrudanda mahbeste bulunuyorlar; ona göre: Alfons Dodenin kastettiği mânade kullana bilmek maksadile anahtarı elimizde bulundurmak için ana dillerini tutmalıyız.

Dahilî imanımdan hareket ederek fikirlerimi şöyle hulâsa edeceğim:

1) Bu vakta kadar olduğu gibi bundan sonra dahi kabilelerimiz ana dillerini koruyup yükseltmeli ve tekmil etmelidirler (Çeçen, osetin, kabardın, inguş, veilh... gibi dilleri). Bu dilleri hiçkes ve hiç bır şey unutturamaz.

2) Tek ve birleşik bir alfabe tanzimine başlıca bir ehemmiyet ayırmak ve bunun için esas olarak latın harflarını almak; bu vasıta ile birbirine yakın olan dilleri, luğat ve neşriyat sayesinde, öğrenmek mümkün olacaktır.

3) Yerli dillerden birinin devlet dili olarak seçile bilmesi ihtimalini nazardan uzak tutmamalı; fakat bunu gelecek cumhuriyetimizin ilk gününden itibaren, dekret veya kanun şeklinde mecburî bir şey yapamayız. Çünkü dillerimizden, hiç biri müşterek olmak hassasını haiz değillerdir. Şunu da söylemek lâzımdir, ki rus istilâ hükûmetinin sun'î manialarıo zaman mevcut olmıyacaktır; bu sayede, sıkı münasebat mevcut olacağından kabilelerimizden her biri komşu kabilenin dilini öğrene bilecektir.

4) Yalnız münevverlerimizin, tahammül ile ve sistematik bır surette yapacakları propaganda sayesinde dillerimizden meselâ: kumukcanin, osetincenin veyahut başka birinin serbest olarak umumileşmesini temin etmek mümkün olacaktır; bu dillerden biri bu şekilde yüksek ve nüfuzlu tabaka içine girmesi sayesindedir, ki geniş halk kitlesi arasında dahi intişar ede bilir. Unutmamak lâzımdır ki bu mahıyette olan her bir devlet planının tahakkuku uzak gelecekte vaki olabilir. Ona göre bu mes'elede dahi

sabir ve tahammül ile hareket etmek lâzımdır. Çünkü bizden, en genc nesilden bile, hiç birimiz Şimalî Kafkasya dağlılarının müşterek bir dilde konuştuklarının şahidi olmıyacaktır. Fakat, gene tekrar ediyorum, bu o kadar da büyük bir facia teşkil etmez, çünkü mühim mes'elelerde kabilelerimiz müşterek dile ve müşterek ruha mâlik bulunuyorlar.

5) Gerek Şimalî Kafkasya Cumhuriyeti çin, gerekse Kafkasya Konfederasyonundan ötürü esperanto dilini hem makbul hem de akademik sayarım. Bu dil merkezî devlet teşkilatına, hududu içinde ve dışında olan müessese ve şahıslarla ancak muhabere işine yaraya bilir. Fakat bundan daha ileriye gidemez; Ona göre bu dil için emek sarfedilmesine degmez.

6) Rus dilini hiç bir zaman müessese veyahut devlet dili ilân edilmesine kalkışmamak lâzımdır. Biz böyle bir şeyi ilan eden vesikaya yer vermemeliyiz. Merkezî devlet müesseselerinde iş nasıl giderse gitsin, meselâ dekret, kanun v. s. tanzimi, müzakereler, müsahabeler, rusca, türkce, yeri gelince yerli dillerde ceryan ede bilir. Fakat bütün bu işler ana dillerinde meydana çıkmalıdır. Bunu esas olarak almalıyız ve rus dilinde dahi metni ilave etmeliyiz. Çünkü rus dili daha çok zaman yaşayacaktır, ona kanunî bir şekil vermeğe lüzum yoktur.

7) Ne olursa olsun, bence türk dili (Türkiye türkcesi) karşısında Azerbaycan türkcesini tercih etmek lâzımdır. Çünkü bu dil Kafkasyaya dahil olan bir dildir; bu hareket bir nevi dil konfederasyonu yaratmış olur ve Kafkasya milletlerinin dillerini birleştirmeğe doğru bir adım teşkil eder.

8) Alelumum ne türkce (Türkiye türkcesi) ne de rus dili bizde hâkim olmamalıdır. Bu fikre beni sevkeden fikir şudur, ki: iki komşu devletin müşterek bir dile mâlik olması, bir nevi hudutları kaldırmış olur, yâni hudut hattını bir kadar silerek, daha mübhem şekle soka bilir.

9) Ayni zamanda ruscanın daha bir kaç on ylllar bizde kullanılacağını bir hakikat gibi şimdiden kabul etmek gerektir. Bu hususta Gürcüstanla Azerbaycan daha iyi bir vaz'iyette bulunuyorlar. Oralarda rus dili, Latviyada, Çehiyada, Lehistanda eşidildiği kadar eşidilecektir.

Neticede diye bilirim, ki cumhuriyetimiz kurulduğu zaman bu mes'eleyi zahiren açık bırakmalıdır, fakat hükûmetin bu hususta muayyen bir programı olmalıdır. Bu programın tatbiki hem hükûmete, hem de umumî—medenî cemiyetlere ait olmalıdır.

Nedense dil mes'elesinde cumhuriyetimizin ilk zamanları Dağlı cumhuriyetinin buğünkü şeklinde veyahut Denikin askerlerinin bizde hâkim oldukları çaglarda, kabileri hakimler idare ettiği zamanlar vaz'iyettinde tasavvur ediyorum. Dağlı kabilelerin o zaman sıkı vahdetleri, müşterek taktikleri vardı, dil mes'elesinde ise hem kendi dillerinden, hem ruscadan, bâzen de türkceden istifade ediyorlardı.

Yukarıda kaydettiğim gibi, müşterek bir devlet diline malik olmak büyük bir faydadır, kazanctır; açık diyelim: bu müşterek dil devlete eyi bir sima temin ediyor. Fakat, mademki bu yoktur ve yakın bir zamanda olması da imkânsızdır, şimdiden kafaları yormağa ve vaz'iyet almağa da lüzum yoktur. Bu işe plan üzerine, program dahilinde, sistematik bir şekilde, tahammül ve israrla girişmek lâzımdır, ki her nesil bu işe bir parça ilave ede bilsin. Bizim nesil, Kafkasyanın diğer milletlerile beraber istiklâlimizi alırsa, milletimize sulh ve emniyet içinde çalışmak imkânlarının yegâne kaynağı olan hür bir devlet hayatı temin ederse—kâfidir. Çok sevincli bir iş olurdu, ki Vatan için ölmeğe ant içmiş her fert gene Vatan için yaşayacağına da ant içeydi.

Kosta.

Сущность проблемы общего языка

Если мы рассмотрим все сказанное до сих пор на страницах нашего журнала по вопросу об общем языке, то должны будем признать, что для большинства участников дискуссии сущность этого вопроса остается еще неясной. Основной дефект большинства выступлений заключается, по нашему, в том, что в них моменты культурной значимости разбираемой проблемы превалируют над моментами значимости политической—т. е., иными словами, большинство выступающих представляет себе проблему языка, главным образом, как комплекс культурных задач, стоящих перед нами, забывая или не учитывая, что эта проблема является для нас прежде всего проблемой нашего политического бытия.

Только таким подходом, думаем мы, об'ясняется выдвигаемая некоторыми концепция „соревнования языков", которая-де в некоем отдаленном будущем (у отдельных лиц—через десятки лет) должна привести нас к общему (государственному) языку; на этом же покоится и установка г. А. К., который предлагает нам в качестве общегосударственного языка какой

Hapara Kiut - ipa – Abhazlıdır. Abhaziya Ülkeçilik enistitosunun verdiği malûmata göre şimdi 152 yaşındadır. Abhaziyaya ilk rus ordusunun gelişini ve ruslarla yapılan harpte iştirak ettigini, 1864 de Türkiyeye yapılan ilk muhacereti ve 1877—78 senelerinde yalnız Abhaz olmak üzre içlerinde 250 bin kişi bulunan ikinci muhacereti de iyice hatırlamaktadır. İhtiyar Hapara daha üç sene bundan evvelisine kadar tarlada çalışmağa gidiyormuş. Ailesi zorla ihtiyarı evde tutmuş ve bu fikrinden vaz geçtirmiştir. Kiut'nin büyük oglu yüz yaşındadır. İhtiyar Oçemçir mıntakasının Kindgi aulında yaşamaktadır.

Hapara Kiut'dan başka Abhaziyada diğer çok yaşlı ihtiyarlar da vardır. Üç yıl bundan evvel Lat aulunda Gudj (Nikola) Şpakowski nam 145 lik bir ihtiyar vefat etmişti. Gudj Şpakowski—Leh'idi. Kafkasya harbı zamanında rus ordusundan firar ederek dağlara çekilmiş ve orada evlenerek yarleşmişti. Hapara'dan başka şu ihtiyarlar yaşamaktadır: Gal aulunda 130 lık Ketsba, Cırhvada 126 lık Sogum Abeb-ipa. Gudaut muntakası sakinlerinden Kamgaz Bartsıs-ipa, Gid Aben-ipa ve Abhaz-Atara sakini Binag Akvitsba da yüzü atlamış bulunyorlar. Lıhnı sakinlerinden ve „ancak" 95 yaşında bulunan Kurça Akuzba ötekilerine nazaran daha genç sayılmaktadır.

Hapara Kiut-ipa — Хапара Киут-ипа

Хапара Киут-ипа — абхазец. Ему сейчас, по данным Абхасского краеведческого института, 152 года. Он хорошо помнит появление первых русских войск в Абхазии, в боях с которыми он сам принимал участие; помнит он и первую эмиграцию в Турцию в 1864 г. и вторую в 1877—78 г г., когда одних только абхазцев переселилось около 250 тыс. душ. Еще три года тому назад старый Хапара ходил в поле работать. Родным приходилось силой удерживать его дома. Старшему сыну Киута—около ста лет. Живет он в ауле Киндги, Очемчирского района.

Кроме Хапара Киута, в Абхазии имеются и иные древние старики. Три года тому назад в ауле Лат умер Гудж (Николай) Шпаковский, которому было 145 лет. Гудж Шпаковский — поляк; во время кавкасской войны он дезертировал из русской армии в горы, здесь женился и остался навсегда. Живут еще, кроме Хапара, следующие старики: в ауле Гал 130-летний Кецба, в Джирхва 126-летний Согум Абеб-ипа, перешагнули через столетний возраст и Камгаз Барцыц-ипа, Гид Абен-ипа, (жители Гудаутского района) и Бинаг Аквицба (житель Атара-Абхасская). Молодым человеком по сравнении с ними кажется Курча Акузба (житель Лыхны), которому сейчас „всего лишь" 95 лет.

либо из „культурных западно-европейских языков". Правда, в последнем случае автор проэкта оценивает необходимость быстрой реализации языковой реформы, но сама сущность его предложения отодвигает эту реализацию в бесконечность.

Общий язык нам необходим не только для более полного приобщения к обще-человеческой культуре. Общий язык для нас — это прежде всего средство возможно полного и быстрого отрыва от русской культуры и русского влияния, которые в настоящих условиях реально угрожают нам полным поглощением и не перестанут угрожать до тех пор, пока Россия с нами соседствует. Общий язык — это наше оружие против обруссения, политического и духовного, главным проводником которого является, именно, русский язык.

Если бы эта конкретная и безотлагательная необходимость не стояла перед нами, то нам в сущности незачем было бы ломать копий и убеждать друг друга в преимуществах того или другого языка или тех или иных метод, которые должны привести нас к общему языку. В этом случае мы могли бы не только „примириться" с тем, что русский язык у нас, после освобождения, „будет еще не один десяток лет в широком обращении", как утверждает один из участников дискуссии, но и вообще не выступать против русского языка. Как ни как, русский язык выполняет у нас сейчас роль общепонятного языка в более совершенной степени, чем каждый иной язык. Мы, не преувеличивая, можем сказать, что около 40—50%% коренных северо-кавказцев (исключая старую эмиграцию, знающую русский язык в редких, единичных, случаях) может так или иначе об'ясниться между собой при помощи русского языка.

Однако, повторяем, политический момент исключает всякую возможность даже терпимого отношения к русскому языку в условиях Северного Кавказа. Ничто и никто не угрожает нашим освободительным

стремлениям в такой степени, как огромная и вполне реальная сила российского милитарного и духовного империализма, в недрах которого растворился уже не один народ и не одна культура. И эта сила отнюдь не отказалась от своих всепоглощающих тенденций. Наоборот, все свидетельствует о том, что темп ассимиляционных мероприятий в СССР все более и более ускоряется, что национальным культурам в нем фактически нет уже места, ибо право на жизнь признано только официальной „пролетарской культуре", которая по существу является новым, красным, изданием все той же, нетерпимой в отношении иных, русской культуры.

Если мы будем исходить из этого осознания, проблема языка для нас значительно упроститься. Выбор языка в этом случае нас не затруднит и не заставит оперировать для доказательства выдвигаемых положений малоубедительными или же необоснованными данными. Не будет места тогда и для наших личных чувств: симпатий или антипатий к тому или иному народу и племени, а главное, не будет места для племенных патриотизмов — источников многих наших несчастий. Никто тогда не будет предлагать осетинский или адыгейский язык только потому, что сам является осетином или адыгейцем, или же доказывать что все северо-кавказцы — это тюрки, или, наконец, утверждать иную крайность: что северо-кавказцы с тюрками не имеют ничего общего.

Учитывая в полном об'еме разрушительную силу русского влияния, опасность русского соседства, мы не склонны будем при наличии этого осознания преувеличивать угрозу иных внешних сил, а отсюда, легко сможем установить необходимый нам язык — язык, который дает нам наибольшую гарантию быстрого усвоения, и следовательно, быстрого отрыва от русского языка и русских влияний.

Каков же этот язык? Несомненно, таким языком является какое либо из наречий тюркского корня, из которых наиболее удобным для практического проведения в жизнь будет, по нашему, наречие кумыкское. Хотя точное установление вопринимаемого наречия в настоящих условиях, когда тюркский мир в отношении языка проявляет унификационные стремления, мы считаем преждевременным. Достаточно, если мы выскажемся, что языком, на котором мы останавливаем свой выбор, является тюркский язык — нужное же нам наречие мы сможем выбрать в момент освобождения.

Основное достоинство тюркского языка — это легкость его усвоения. В этом отношении он превосходит все существующие у нас наречия (языки), в чем каждый может убедиться на практике. Количество звуком, существующих в нем (в любом из наречий), меньше такого же количества в каждом из нетюркских наречий Северного Кавказа; он обладает также более простой грамматикой и т. п. В тех школах на Северном Кавказе, где преподавался тюркский язык, он усваивался детьми с такой же легкостью, как и родной язык (в Дагестане — среди аварцев, кази-кумухов и т. д.).

Затем, он является родным языком для почти $^{1}/_{5}$ нашего населения, которая, занимая пространства от берегов Кубани и до границ Азербайджана, чувствует себя такими же северо-кавказцами, как и адыгейцы, чеченцы, осетины и др. наши племена. Язык, на котором говорят кумыки, балкаро-карачаевцы и ногаи, нам также близок и дорог, как каждый иной из наших языков, ибо — это наш язык.

Наконец, тюркский язык обладает у нас и историческими традициями. Не говоря о массе тюркских слов, которые существуют в яфетических и иранских наречиях Северного Кавказа и которые, несомненно, являются результатом давнего исторического сожительства с тюрками, тюркский язык был у нас наиболее распространен и в недавнем прошлом — прошлом, память о котором поддерживает наш дух и которым мы гордимся. Во времена Шамиля тюркский язык (преимущественно в его кумыкском наречии) был языком общения широких масс в восточной части нашей страны. Ошибаются те, которые такую роль приписывают арабскому языку, — арабский язык был языком духовенства и интеллигенции того времени, выполняя такую же роль, какую в недавнем еще прошлом в Европе выполнял латинский язык. Эту же роль общеупотребительного языка, вопреки утверждениям некоторых участников дискуссии, тюркский язык играл и на Западе, где доминирует адыгейское большинство. У русского историка С. Броневского, написавшего в начале XIX столетия довольно об'ективную книгу о Кавказе и пользовавшегося при составлении этой книги, главным образом, сведениями иностранных авторов, лично посетивших Кавказ, мы

находим в главе о Адыгее следующее утверждение:

„Черкесы своих письмен не имеют. По принятию магометанского закона, обучаются арабской грамоте и пишут арабскими буквами, татарским наречием, называемым „тюркю", которое весьма употребительно у черкесов".*)

При этом необходимо заметить, что этот язык как на Западе, так и на Востоке распространялся не в принудительном порядке. Тяга к нему возникла самопроизвольно, и если мы вдумаемся в причины этой тяги, то увидим, что они в основном сходятся с теми положениями, которые и нами выдвигаются в пользу тюркского языка: смертельная опасность, грозящая нам со стороны России, и наибольшая легкость массового усвоения языка.

И если в те времена это влечение, возникшее бессознательно — почти инстинктивно, дало определенные реальные результаты, то тем более оно должно дать результаты в наше время, когда мы, носители и глашатаи идеи единства и независимости Северного Кавказа, ведем борьбу, имея богатый опыт прошлых лет.

Повторяем, мы не имеем и не будем иметь времени на „соревнование языков", ни, тем более, на создание такого кадра, который научил бы нас в массе какому либо из „западно-европейских культурных языков". Мы смело можем заверить г. А. К., что он не только не дождется того момента, когда восхищенные „знатные иностранцы", покидая нашу страну, будут говорить: „черт возьми! у них каждый извощик говорит по-французски (или немецки, английски — как кому угодно)", но он вряд-ли сможет „через 5—7 лет после освобождения", перечислить среди нас тысячу или другую лиц, говорящих на „культурных иностранных языках" так, как он например, говорит... по-турецки. Вряд-ли эту возможность он получит и через 20 лет.

Нельзя к жизненным проблемам нашего бытия подходить ирреально.

М. Т.

Истанбул.

*) „Известия о Кавказе", Семен Броневский, Москва 1823 — стр. 140, т. II.

Kafkasya Misakı ve Matbuat
Печать по поводу подписания Пакта

Geçen nushamızda A Kulatti Beyin Kafkasya Konfederasyon Misakının umumî matbuattaki akislerine dair yazmış olduğu mekalesini aşağıya derçettigimiz ilavelerle tekmil ediyoruz:

— Beynelmilel hayatın mühim vakalarına tahsis edilen „Corespondance Diplomatique Internationale" mecmuası, beynelmilel ehemmiyeti haiz muahede metinlerile beraber Konfederasyon Misakının tam metnini dahi neşretmiş ve bu meyanda Sovyetler ittihadı ve Kafkasya'ya dahil milletlerin vaz'iyetlerine dair istatistik malûmat ile beraber maruf azerbaycan siyasî reculundan Dr. Mir Yakup Beyle vuku bulan bir mülakatı da dercetmiştir.

— Misak'ın imzası en fazla olarak Fransız matbuatında akisler uyandırmıştır. Yalnız merkez gazeteleri değil, muhtelif vilayet gazeteleri dahi bu vak'ayi hayrihah bir nazarla karşılamışlardır. Mesela „Progres de la Haute Savoir" gazetesi (Annemasse'de çıkıyor) Misakın imzasına dair bir yazı neşretmiş (Mısak metninin kısaca hülasasile beraber) ve yazısına „Kafkasya Milletleri Moskva'ya karşı mücadelede birleşiyorlar" adını vermiştir. Ayni şeyi „L'avenir du Puy-de Dome (Clermont-Ferrand'de çıkıyor) ve „L'echo de la Loire" (Nantes'te çıkıyor) gazeteleri de „Kafkasya milletleri arasında Misak" ve „Müşterek idare altında Kafkasya memleketlerinin ittihadi" başlıkları altında derçetmişlerdir.

— Finlandiya'da Fince olarak çıkan „Vapaa Karjala ja İnkeri" („Hür Kareliya ve İngiriya") gazetesi 28.IX.34 tarihli nushasında „Kafkasya Konfederasyonu" başlığı altında bir mekale neşretmiştir. Şu mekalede deniliyor ki: „Mesul Kafkasya teşkilat mümessilleri tarafından 14 Temmuzde Brüksel'de Kafkasya Konfederasyon Misakı imzalanmıştır. Bu vak'a Kafkasya milletlerinin kurtuluş hareketi tarihinde çok mühim bir hadisedir. İngiriya ve Kareliya'nın kurtuluş emeli, Rusya mahkûmu diger milletlerin kurtuluş hareketi zincirinin bir halkasını teşkil ettiği için karilerimizi ismi

geçen Misakın muhteviyati, maksat ve ehemmiyetile aşına etmeği lüzumlu sayıyoruz".

Bunu müteakıp müellif Misak'ın tam metnini vererek diyorki: „Misakın muhacerette imza edilişi, ehemmiyetini hiç te azaltmış olmuyor, çünkü rusdan olmıyan milletlerin muhacereti, rus muhaceretinin aksine olarak, memleketlerini içtimaî degişiklikler yüzünden değil, haricî kuvvetlerin tazyıkı altında terk etmek mecburiyetinde kalmış ve kendi muhitinde halk kitleleri tarafından seçilmiş millî, kanunî bir hükûmete, devlet memurlarına malik bir muhacerettir.

„Bunun içindir ki, rustan olmıyan milletlerin muhacereti kendi yurtlarının istek ve emellerinin hakıkî tercümanıdırler. Binaenaleyh, onlar değil buna hak kazanmış, fazla olarak kendi esir milletlerinin menafii namına çıkışta bulunmağa mecburdurlar", diyerek müellif mekalesini şu cümlelerle bitiriyor:

„Ayni sebepler tahtında kendi memleketlerini terk etmek mecburiyetinde kalan İngirya ve Kareliya muhacirleri, Rusya mahkûmu diger milletlerin muhacereti gibi, müşterek düşman Moskva'ya karşı mücudelede kuvvetlerin bir araya gelmesine yardım eden Kafkasya Konfederasyon Misakını büyük bir sevinçle tebrik eder".

— Moskva ile mücadelede kardeş ve müttefik olan diğer milletlerin neşriyatı mesela ukraynalıların organı „Mancurski Vistnik" (Harbin'de çıkar), Edil Urallıların organı „Yana Millî Yol", kırımlıların „Emel" nam mecmuasi ve Türküstanlıların organı „Yaş Türküstan" dahi Misaki hayrıhah bir nazarla karşılamış ve tebrik yazıları neşretmişlerdir. Burada şunu da kaydetmek mecburiyetindeyiz ki, „Yaş Türküstan" mecmuası müdürü Mustafa Çokay oğlu Türkiye'nin Kafkasya Misakına olan münasebetini tahlil ederken çıkarmış olduğu neticelerde pek te muvaffak olmamış ve keyfî bir takım mülahazalere yer vermiştir.

— Yugoslavya'daki 2 milyonluk müslüman ehalinin organı olan „İslamski Svijet" gazetesi 5 Birinci Teşrin tarihli nushasında diyorki: Kafkasya milletleri, rus hakimiyetinden kurtulmak için muhacerette propagan işini çok kuvvetle inkişaf ettirmişlerdir. Bu muhaceretin Avrupa'nın tekmil büyük merkezlerinde propaganda merkezleri vardır. Kafkasya milletleri bir müddet evvel Belçika'nın merkezi Brüksel'de Kafkasya kurtuluşunun ve Konfederasyon'unun esaslarını ihtiva eden bir dökümen imzalamışlardır. Misak'a Azerbaycan, Şimalî Kafkasya ve Gürcüstan mümessilleri iştirak etmişlerdir. Müstakıl hudude malik bu üç milletin arzusu üzerine ismi geçen mümessiler birliğin şu maddelerini tesbit ve tasrih etmlşlerdir"...

Bunu müteakıp Misakın tam metni ve imzalar aynen dercedilmiştir.

Misak'ın imzasi ermeni gazetesi „Araç" in pek te hoşuna gitmemiştir. Gazete, „Prométhée" mecmuasının Misaka tahsis edilen nushasını tahlîl ederek Misak hakkındaki fikirlerini şu şekilde beyan ediyor:

„Misak'ı „Millî Merkezler ve üç memleketin mümessilleri imza etmişlerdir. Dağlılar dogrudan dogruya kendi imzalarını korken, Azerbaycanlılar ve Gürcüler imzaya kendi eski vekâlet unvanlarını da ilave ediyorlar. Mısak'ın son maddesi ermeniler için de yer bırakmıştır. Demek oluyorki, üç memleketin muhaceret mümessilleri itilafi artık imza etmiş şimdi de konustıtisyonu hazırlamakla meşguldurlar. Biz, seneler oluyorki, bu mes'ele etrafındaki fikrimizi çok sarih ve kati olarak bildirmişizdir. Şimdi evelce söylediklerimize ilave edecek bir şeyimiz yoktur Tasviri tamamlamak için, itilafın imzası dolayisile yazılan mekaleler hakkında bir kaç kelime ilave edelim. Tabiî bütün müellifler itilafi meth ediyor ve Kafkasya için penbe bir istikbal tassavvur ediyorlar. Mesela „Promete"nin olduğu gibi bu teşebbüsün de manevî babası olan „Kafkasya İstiklal komitesi" neşretmiş olduğu beyanname ile hiç bir fırka ve meslek farkı gözetmeden her kesi bu itilafi kabule, bunun inkişaf ederek kuvvet bulması uğrunda çalışmağa davet ediyor.

„İstiklal komitesi" ileride bazi „mühim hadiseler" vukuunu tesavvur ettiği için birleşmek ve teşriki mesaiyi" elzem buluyor ayni zamanda bir kongre davet edileceğini de bildiriyorki, bu kongrada komite kendi faaliyeti hakkında malumat vererek yeni icra organının intihap edilmesi teklifinde bulunacaktır. Mekalelerde de ayni ruh hakimdir. Türkiyeye ait açık ve örtülu bazı medihler de yok değildir.

Mesela Resul-zade „Birleşik, müstakıl Kafkasya idesinin, her vesile ile rus emperyalizminin iştihasını davet eden cenup komşularını dahi tatmin edeceğine „kuvvetle kanidir. Konfederasyonu Türkiye ve İran için şimal emperyalizmine karşı metin bir set gibi kabul eden dr. Mir Yakup ta ayni fikri daha açık olarak söylemiştir. Bu düşünce ve hareketlerin fazla tafsire ihtiyaci varmı?

— „Volnoye Kazaçestvo" dan ayrılan kazak istiklalçılarının organı „Kazakiya" mecmuası 4 numaralı nushasında Misak metnini derç ederek söyle diyor:

„İmza edilen Misak hakkında ancak memnuniyetimizi bildire biliriz. Kafkasya milletlerinin mücadele işinde bu adım hiç şüphesiz mühim bir yer işgal edecektir. Kafkasya milletlerinin dagınık bulunması onları daima rus taarruzuna maruz bırakmıştır. Kafkasya milletlerinin komşusu olan ve kendi hürriyet ve istiklâli için çalışan biz kazaklar komşularımızın bu makul adımını candan tebrik eyleriz. Şunu da unutmamalıyız ki yakın geçmişte kuban kazaklarile (kazakiya oğullarından birinin) Kafkasya dağlılarının ittihadı Kuban evlatlarından en iyisinin yani Kulabuhov'un kanile takviye edilmiştir.

Şimdi, temennimiz şuki, garp, cenup ve şark komşularımız—ukraynalılar. Kafkasya milletleri, Türküstanlılar her biri kendi dahilî birliğini takviye ettikten sonra, Şimale karşı müşterek cephenin dogrulması üzerinde uzlaşsınlar ve Rusya mahkûmu milletler arasındaki rabıta bağlarını kuvvetlendirsinler. Ümit ediyoruz ki, Kazakiya, bu hür devletler zincirinin kuvvetli bir halkasını teşkil edecektir. Bizce, bu kabil müttehit bir cephe olmadan ayrı ayrı milletlerin tek başına mücadelesi bir çok engellere rastlıyacaktır Bu hatayı geçmişte hepimiz yapmışızdır: her kes ayrı mücadele ederek, en ufak ihtilafli mes'eleyi sulhle haletmekten aciz olduğu için hepimiz ayni düşmanın istilası altına girmişizdir. Bu hatayi bir daha tekrar etmek, afedilmez bir suç olur.

Uzlaşma yolu üzerinde bir çok ihtilafli meselelerin mevcut oldugunu bilmiyor değiliz. Fakat bu mes'eleler öyleki mes'eleyi hall ve fasl için hüsnü niyet olduktan ve suni izahlara yol vermedikten sonra zararsızca haledilebilir."

Bunu kaydettikten sonra „Kazakiya" li „atamanlar" bu kabil „suni izahın „hangi taraftan geldigini de açıkça söylüyorlar:

„Mesela „Şimalî Kafkasya" mecmuası kapağının 4 ci sayfasında derç edilen müstakbel Kafkasya Konfederasyon haritası şimdilik ihtiyatla yanaşılması ileride de müzakeresi elzem bir mes'eledir. „Kafkasya Konfederasyon" haritasını bu şekilde çızmak demek, kazakların hürriyet ve istiklâl haklarını inkâr etmek demektir".

Ve sonra şunu da ilave ediyor:

„Yeri gelmişken şunu da kaydedelimki, „Kafkasya Konfederasyonu" haritası gibi kazak erazisinın mühim bir kısmını benimseyen „Sobornaya Ukrayna" haritası hakkındaki fikrimiz de ayni merkezdedir.

Kazaklar kendi hudutlarını değil yalnız rus müstevlilerine karşı, alelumum her hangi bir taraftan gelen işgale karşı dahi müdaffaa etmek mecburiyetindedirler. Bir daha tekrar ediyoruz: hayatî ihtiyaç kendi hürriyeti için çarpışan tekmil komşularımıza bütün ihtilafli mes'eleleri sulhle halletmeği amirdir. Bu iş ne kadar çabuk yapılırsa umumî iş o derece fayda kazanmış olur".

Bu yarım tebrik ve yarım itham üzerinde bir parça durmak lazımdır Çünkü bütün bünlar en fazla bize, yani Şimalî—Kafkasya bagçesine müteveccihtir.

Moskva ile mücadele işinde müşterek cephenin lüzumuna biz de kailiz ve bu ihtiyaca „Kazakiyalı" efendiler kadar biz de kıymet veriyoruz. Hatta biz şimdi pratik olarak kurtuluş için çarpışan milletler arasında mümkün mertebe daha sıkı bir rabıta hüsule getirmek için çalışıyoruz. Mesela teşriki mesai ettiğimiz muhtelif memleketlerdeki „Promete" klubu, Paris'teki „Kafkasya milletleri Türküstan ve Ukrayna dostluk komitesi" v. s. gibi müesseseler hep bu idenin müşterek cephenin kuvvet bulması yolunda çalışıyorlar. Mevcut bu müşterek cephede Kuban ve Don gibi geçmişte müstakil yaşamak iradesini göstermiş iki kazak vilayeti iştirak etmektedir.

Bu müşterek cephede „Kazakiya"nın mümessileri yoksa kabahat bizde degil. „Kazakiya" efendileri kabahatı kendi aralarında aramalı ve mendili hasta kafadan alup saglam kafaya koymamalıdırlar.

Rus emperyalizmi tarafından memleketimizde vücude getirilmiş zararlı vaziyeti hala muhafaza etmeği düşünen adamlarla ciddî bir lisanla konuşmak kabilmi? Zaten millî mücadelemizin asil mahiyeti de bu vaziyeti değişmek değilmi? Her halde, teslim edilirki, „hakim milletin" 15—20 nisbet teşkil ettiği bir erazi üzerinde devlet kurmağı ve kendi kurtuluşu için çarpışan milletin hudutlarını da benimsemeği tasarlayan adamlarla ciddî konuşulamaz. Her türlü müzakereye karşı hevesi kaypetmek ve „Kazakiya"-nın temsil ettiği hareketin ciddî bir şey olmadığını görmek için sade „Kazakiya"nın haritasına bakmak kâfidir.

„Suni izah", „kadim geçmişin mutalarile delil zikretmek", „mevcut vaziyeti" tahrif etmek gibi sifatlar bize değil, „Kazakiya"ya hastır.

Bizim, taleplerimize „delil" olmak üzre ileri sürdügümüz „kadim geçmişimiş" geçen asrın 60 ci senesinden başlar. „Mevcut vaz'iyet" ise Şimalî Kafkasya'da 400 bin kazakın mevcut olmadığını (ki bınlar da bize ekseriyetle „rus kazakı" namı altında malumdurlar) ve hariçte memlekete dönmek arzusunda bulunan ve dönmeğe mecbur olan milyonlarca muhacirimizin bulunduğunu gösteriyor.

İşte, „Kazakiya"lı efendiler! Bütün bun-

ları anladıktan sonra sizinle konuşa bılırız.

— Sözde „Rusya sos. demokrat amele fırkasının merkezî organı, filen ise ihtilal karışıklığı içerisinde taraftarlarını keybeden Dan, Abramoviç ve diğer bir kaç rus sos. demokrat sabik reislerinin organı olan „Sosyalistiçeski Vestnik" mecmuası „Harp ve faşizme ümit „başlığı altında Misaka bir baş mekale tahsis etmiştir.

Sosyal-emperyalistlerin en fazla telaşını mucip olan şey, harp ve Rusyanın inhilalidir.

Haddi zatında II ci enternasyonal azasi gürcü sosyal demokratların—ki gürcü millî merkezi namına Misakı,bunların reisleri imza etmişlerdir—aleyhine müteveccih bulunan başmekale, temamen bu telaş hissile yazılmıştır.

Bunu göstermek için mekalenin karakteristik olan son kısmını alıyoruz:

„Biz kurnazca manevrayi bilmez degiliz: Jordanya ve Çenkeli bütün „Misak"ları" „hükûmet" mümessili adından imza ediyorlar. Lakin sosyalistlerin hükûmete" dahil olmakla Sosyalist enternasyonalı azası sıfatile kabul etmiş oldukları taahhüdata karşı çıkmak hakkını haiz oldukları yolundaki çürük delilin bile burada yeri yoktur. Biz artık, biliyoruz:

İstiklâl komitesi beyannamesinde „tekmil siyasî ve inkılâbî faaliyetin" tek bir idare altına geçeceginden bahsediliyor. M. E. Resul-zade „tarihî akt unvanlı mekalesinde bu cümlenin ifade ettiği manayi izah ediyor: „bundan sonra muhaceretin siyasî faaliyeti Kafkasya Konfederasyon şıarı altında cereyan edecektir. Hatta bu da değil, daha mühimi, muhaceretin tekmil siyasî hayatı, bütün faaliyeti birleşik kafkasya merkezinin idaresi altında „bulunacaktır". Evet, bu hakıkaten de mühimdir! Zira bunun ifade ettiği mana şudur: bundan sonra muhacerette bulunan ve Noy Jordanya tarafından idare edilen gürcü sosyal-demokrat teşkilatı sosyalist enternasyonalının idaresi altından çıkarak Resul-zade, Topçibaşı Çulik, Gvazava ve buna benzerleri tarafından idare edilen millî, pan kafkasya „enternasyonalı"nın idaresi altına geçecektir!"

Bu isterikce heyecandan sonra „en büyük mekama"—II ci enternasyonala jurnal veriyor ve diyorki:

„Biz katiyen şuphe etmiyoruz ki, değil yalnız siyasete, gürcü sosyal-demokratlarının da dahil bulunduğu Sosyalist enternasyonalının esas idelerine karşı yapılmış olan bu hakaret, tekmil kendi saflarında bulunanlar ve nasyonalizmin daha sosyalizmi öldürmediği kimseler arasında derin bir hayret uyandıracaktır. Fakat biz kuvvetle kaniizki, cihan harbinin 20 yıllığı dolayisile vermiş olduğu bir manifestle dünya proleterlerini harp ve faşizm aleyhine davet eden Sosyalist enternasyonalı, kendi kollarından birinin amele sınıfı ve dünya emekçilerinin en amansız düşmanının siyaseti için bir silah yapılmasına soguk kanlılıkla bakamaz."

İşte, epeyi müddettir II ci enternasyonalın değil, III ci enternasyonalın yani mevcut emperyalizmlerin en kanlısı olan Sosyet emperyalizminin mümessilleri Stalin, Yagoda v. s. nin ajanı olmaktan zevk alanlar böyle yazıyorlar.

* * *

„Słowo" — одна из самых распространеных в Польше ежедневных газет, издаваемая в Вильне непримиримым врагом большевизма и испытанным другом Кавказа г. Станиславом Мацкевичем, — в номере от 27 ноября т. г. поместило большую статью под заглавием „Кавкасская Конфедерация" („Konfederacja Kaukaska"). В статье этой читаем, между прочим, следующее:

„Широким кругам польской общественности относительно мало знакомы обстоятельства т.н. кавкасской проблемы. Проблема эта является одним из самых актуальных и нервирующих вопросов внутренней политики Советской России. Непосредственное влияние этой проблемы на европейскую политику выявится в недалеком будущем. Ибо следует со всей решимостью констатировать, что, также как и проблема Украины, так равно и проблема Кавказа несомненно отразятся на политических судьбах восточной Европы. Коснется это также, надо полагать, посредственно и польских политических интересов".

После этой вступительной части, автор продолжает:

„Относительно не так давно судьбы Кавказа развивались почти параллельно с историческими изменениями в Польше. В период 1918—1920 г.г. польский народ под водительством Маршала Пилсудского титаническим напряжением воли восстановил к жизни польскую государственность, заплатив истории дань кровью своих лучших сынов. В это самое время на противоположном конце распадающейся России народы Кавказа поднимались для такой же борьбы за независимость своей отчизны. Независимость Польши была провозглашена в ноябре 1918 года. В этом же году провозгласили свою независимость и четыре государства, включающие в себя всю территорию Кавказа:

Северный Кавказ, Грузия, Армения и Азербайджан.

Однако, красная Россия оказалась верной наследницей захватнических традиций России царской. Не желая примириться с фактом существования независимого и вольного польского государства и государств кавказских, Советская Россия направила против них свои войска.

В то время как возрожденное польское государство нашло в себе достаточно сил, чтобы отразить под Варшавой нашествие большевиков, на Кавказе положение представлялось значительно хуже. Там ген. Деникин в отношении независимых кавказских государств оказался союзником большевиков. Задушив в крови Республику Северного Кавказа, он проложил большевизму дорогу в Грузию и Азербайджан. Весною 1920 г. большевики заняли без об'явления войны Азербайджан, а немного позже оккупировали Грузию, которая в это время уже была членом Лиги Наций и имела свое официальное представительство в Париже. Несмотря на все это, кавказская проблема сейчас есть в такой мере актуальна, в какой она была актуальна в период 1918—1920 г.г."

В дальнейшем автор доказывает последнее положение и приводит при этом полный текст Пакта. Свое отношение к Пакту он высказывает следующим образом:

„Как видим, осуществилось единство почти неправдоподобное. Разноплеменные и разнорелигиозные народы Кавказа об'единились, совершив таким образом значительный шаг вперед в деле реализации своей независимости.

Христианин грузин становится под общим знаменем борьбы о вольность с азербайджанцем мусульманином — шиитом и мусульманином горцем — суннитом. Внутренние разногласия, Ахиллесова пята Кавказа, уже не существуют и это является верной гарантией недалекой победы в будущем."

Далее автор пишет:

„Кавказские народы приветствовали подписание Пакта Конфедерации с большим удовлетворением и энтузиазмом. Эхо этой реакции доходит с далеких гор Кавказа. Нападения на коммунистов, сопротивление властям и т.п. вновь становятся там повсеместным явлением. В некоторых округах Северного Кавказа советская власть существует только номинально, т.к. местное население не желает подчинятся ее распоряжениям, инспирированным из Москвы."

Статья заканчивается следующими словами:

„Для государств, соседящим на востоке с Советской Россией, возможное восстановление независимого Кавказа играет большую роль. Политическое равновесие в восточной Европе в значительной степени зависит от наличия независимого Кавказа".

— „Życie Tatarskie" („Татарская жизнь") — ежемесячный журнал, центральный орган польских татар, в своем ноябрьском номере также посвящаем Пакту особую статью. Из этой статьи приводим следующие выдержки:

„...Каждый, кто ориентируется в кавкасской действительности и истории борьбы кавкасских народов за свою независимость, поймет значительность соглашения, достигнутого в Брюсселе. Единство Кавказа, реализированное подписанием Пакта, в многолетнюю борьбу о вольность вводит решающий момент: напору внешней агрессивности кавкасские народы отныне противоставят организованный и концентрированный отпор...

...То, что Пакт был подписан на чужбине, нисколько не уменьшает его значение. Кавкасская эмиграция не является эмиграцией, покинувшей свою страну благодаря внутреннему перевороту. Она вызвана насилием, которой допустил в отношении Кавказа чуждый пришелец. На руководящих постах в эмиграции находятся люди, пользующиеся полным доверием представляемых ими народов...

...Мы не ошибемся, если скажем, что Пакт Конфедерации Кавказа является актом политической зрелости кавкасских народов. Неудивительно поэтому, что он был принят с энтузиазмом представителями отдельных кавкасских народов. Приветствуем его и мы с сердечной симпатией и радостью, так как для нас не чужды будущая судьба и настоящая злая и добрая доля наших кавкасских друзей и единоверцев...

...Во время освободительных войн мы встречались с представителями этих народов и наши чувства к ним полны доброжелательности и уважения, а тот момент, который свидетельствует о единстве раздробленных перед этим мусульманских народов Северного Кавказа и Азербайджана, является для нас еще одним доказательством фактического внедрения в жизнь основ религиозного единства. Но нас, мусульман, живущих в христианской стране, событие это радует

еще и потому, что народы Кавказа, подписывая Пакт, заключили одновременно символический союз между миром мусульманским и миром христианским, ибо ведь кроме Северного Кавказа и Азербайджана в Кавкасскую Конфедерацию входит и Грузия, и должна вступить Армения"...

Canhot.

ОТ РЕДАКЦИИ

В начале текущего года в Париже начал выходить журнал „Кавказ", названный своими основоположниками „органом независимой национальной мысли". Вся деятельность этого „органа национальной мысли", на протяжении 11 уже вышедших номеров, свелась к борьбе с конструктивными элементами кавкасской политической общественности, к фанфаронаде и бахвальству нескольких одиозных в кавкасском прошлом фигур, к беззастенчивым и необоснованным претензиям на политическое водительство.

Вся эта работа в кавкасской патриотической среде заранее обречена на неудачу. Кавкасской идеологической мысли с этой стороны не грозит никакая опасность. Политические гастролеры, организовавшие вокруг журнала „Кавказ" очередное об'единение для борьбы с творческим порывом кавкасской общественности, на Кавказе хорошо известны. Здесь провокационная акция, стремящаяся дезорганизовать кавкасское освободительное движение, встретит должный отпор.

Но иностранная общественность, среди которой нам приходиться работать в настоящий момент, не всегда в достаточной степени ориентируется в кавкасской действительности и может к писаниям журнала „Кавказ" отнестись с некоторой доверчивостью.

И, именно, это обстоятельство заставляет нас раскрыть истинную сущность проводимой против нас недостойной кампании и разоблачить настоящее лицо политиканов, прикрывающих собственное ничтожество пустой фразеологией и не менее пустыми, дутыми, титулами.

К этому мы приступим в одном из ближайших номеров.

* * *

Журнал „Кавказ" (№ 10 –11) поместил письмо Халил бея Хасмамедли, в котором этот последний обвиняет нас в том, что мы „уклонились от выполнения элементарного долга общественного органа", отказавшись, якобы, „под разными несостоятельными предлогами" от напечатания присланной им статьи. Статья эта, кстати, напечатана в том же номере ж. „Кавказ" с „соответственным" примечанием редакции журнала, направленным в наш адрес.

Для восстановления истины мы вынуждены заявить, что утверждение Халил бея Хасмамедли не соответствует действительности: журнал „С. К." не отказал ему в напечатании присланной статьи.

Статья эта прислана была нам с следующим препроводительным письмом:

19-VIII-34, Стамбул.

Многоуважаемый

г. Редактор,

Я очень прошу Вас поместить в первом очередном номере уважаемого Вашего журнала „С. К." прилагаемое при сем письмо мое, являющееся ответом на письмо М. Э. Расул-заде, напечатанное Вами в 1-м номере того же журнала.

Настоящее мое обращение основано не только на праве ответа, но и на принципе „audiator et altera pars".

Я надеюсь, что Вы не откажете также в просьбе моей уведомить меня, будет ли или не будет напечатано означенное мое письмо в том виде и размере, в каком оно посылается.

Неполучение этого просимого мною ответа в течении 15—16 дней мною будет сочтено, как нежелание Редакции напечатать мой ответ М. Э. Расул-заде.

В этом последнем случае я буду вынужден с этою просьбой обратиться к другим органам печати.

С почтением

Халил Хасмамедли.

На этот „ультиматум", по поручению редакции, редактор нашего журнала ответил следующим письмом:

Милостивый Государь,

Халил Бей!

В ответ на Ваше письмо от 19-го сего августа (полученное мною, между прочим, 25-го августа), от имени редакции ж. „С. К.", сообщаю Вам нижеследующее:

Журнал „С. К." предназначается в основном для читателя-горца, преследуя цели национального воспитания и защиты национальных интересов горцев. Полемический материал, носящий характер суб'ективных выступлений, помещается на его страницах в виде исключения — тем более, если этот материал достаточно обширен, не исходит из горской среды и не говорит непосредственно о горских делах.

Ввиду того, что присланный Вами для напечатания материал редакция относит к только что указанной категории, а также ввиду общирности уже имеющегося в редакции материала и Вашего условия поместить все присланное без сокращений, просьба Ваша, к сожалению, не может быть исполнена: присланный Вами материал не может быть помещен в ближайших 2—3 номерах журнала „С. К."

С почтением

Барасби Байтуган.

30-VIII-34.

На это письмо, отнюдь не означающее отказ в напечатании присланного материала, а лишь являющееся ответом на просьбу Халил бея Хасмамедли уведомить его „будет ли или не будет напечатано" присланное им письмо „в том виде и размере, в каком оно посылается", — мы не получили ответа.

Но несмотря на это и несмотря на довольно безцеремонный тон обращения к нам, в ближайшем номере, согласно данного обещания (со времени посылки нами письма Х. б. Хасмамедли вышло всего два номера ж. „С. К." – №№ 4 и 5-6), мы предполагали поместить „вынужденный ответ" г. Хасмамедли, и, если бы не его „поспешность", с которой он — вместо того, чтобы ответить нам — послал свои откровения в редакцию ж. „Кавказ", то не читатели этого журнала, а наши читатели имели бы удовольствие ознакомиться с мыслями этого, по определению ж. „Кавказ", „наиболее видного и заслуженного деятеля Азербайджана". Не были бы и мы вынуждены выступить с настоящим опровержением.

Kitap ve mecmualar arasında
Среди книг и журналов

— „Gürcü matbuat bürosu" Berlin mümessili Niko İmnaişvili'nin aylık „Zeitschrift für Geopolitik" mecmuasının Eylûl nushasında „Sovyetler İttihadında millî mes'ele" başlığı altında bir yazısı intişar etmiştir.

Azerbaycan millî organı „İstiklal" gazetesi muharrirlerinden Hilal Münşi Beyin, „Alman emek cephesi" nin organı „Der Deutsche" (23 Eylûl 1934) nam gazetede „Azerbaycan ve Gürcüstan'da Sovyet hakimiyeti" mes'elesine dair bir mekalesi çıkmıştır.

— В одном из недавних номеров польской газеты „Słowo", издаваемой в Вильне, появилась большая статья, посвященная Северному Кавказу. Автор статьи — Кырымлы Игит. Та же газета поместила полный текст протеста, пересланного недавно в Лигу Наций, в связи с принятием Советской России в Лигу, представителями народов Кавказа, Туркестана и Украины.

— **„La Nature"** № 2937, сентябрь т. г., помещает статью Н. Казеева „Types d'habitations rurales en Russie". В статье этой автор всю территорию СССР, однако без Сибири и Туркестана, подразделяет, сообразно с географическими и климатическими условиями, на три зоны сельских жилищ. Крым и Кавказ относит он к третьей, гористой, области юга. В отношении Кавказа и Крыма, в частности Северного Кавказа, описание автора не выдерживает никакой критики. Так например, он утверждает, что очень часто в северо-кавказских аулах сакли без окон и дверей и в них почти нет (nul) никакой обстановки, В равной степени тенденциозны и фотографии, приводимые автором. Там, где он иллюстрирует жилища русских крестьян, там он приводит изображения домов деревенских богатеев и кулаков; там же где речь идет о „инородцах", мы видим жалкие лачуги, являющиеся вероятнее всего летними убежищами пастухов, а не нормальными сельскими жилищами. Вся статья Казеева — это очередная вылазка из великодержавного лагеря, цель которой дискредитировать в глазах европейского читателя под'яремные России народы и рекламировать роль русских „культуртрегеров".

— **„Slavonische Rundschau"**, № 6 за т. г. помещает статью Яна Чекановского (Jan Czekanowski), известного польского антрополога, под заглавием „Zur Rassenkunde der Serbokroaten". В этой интересной статье мы находим следующее утверждение:

„Албанцы являются остатками иллирийцев более старой формы, чем сербы. Они славянизированные иллирийцы, подвергшиеся сильному воздействию Рима. Архаизм албанцев при этом так ярко выражен, что их невозможно отличить от лезгин Северного Кавказа. Это весьма важное обстоятельство очевидно из следующей таблицы, в которой приведены составные компоненты лезгин и албанцев..."

Здесь автор приводит таблицу, из которой видно, что т. н. арменоидальный тип наиболее распространен среди лезгин и среди албанцев (56.4% и 51,6%) и что все остальные антропологические типы (нордический, средиземноморский, лаппоноидальный) встречаются и на Северном Кавказе и в Албании в почти одинаковых пропорциях.

— **„Язык и мышление"** (кн. II, 1934 г.) — орган „Института языка и мышления при Академии наук СССР" помещает отзыв проф. В. Абайти, известного северо-кавкасского языковеда, о „Осетинско-русско-немецком словаре" В. Ф. Миллера, два тома которого уже изданы Академией Наук.

„К 200-летию Академии Наук—пишет проф. Абайти—в 1926 г. решено было, наряду с другими посмертными работами академиков, издать также осетинский словарь Всев. Миллера. За редактирование словаря взялся проф. Фрейман. Пишущий эти строки, вместе с некоторыми иными студентами-осетинами, был также привлечен к работе. На первых же занятиях с Фрейманом, мы с удивлением и тревогой заметили, что редактор совершенно не знает языка. Мне неизвестно, знали ли об этом в Академии, когда поручили ему эту ответственную работу, но что касается самого Фреймана, то он, разумеется, прекрасно это знал и взялся за дело с откровенным расчетом на то, что „живые носители языка" будут ему давать „сырье", а он, Фрейман, будет это сырье „обрабатывать" (известный принцип колониальной политики, перенесенный в науку — примечание проф. Абайти и лишь разбивка наша — А. К.). „Живые носители", действительно, горячо откликнулись на призыв. Северо-Осетинский и Юго-Осетинский институты краеведения, справедливо считая издание словаря большим культурным делом для всей Осетии, мобилизовали свои силы на помощь Фрейману. Лучшие знатоки языка впряглись в работу. Материал рос не по дням, а по часам. Об'ем словаря удвоился и утроился по сравнению с тем, что оставил Всев. Миллер. Богатая фразеология оживила сухость лексического материала. Так обстояло дело с „сырьем".

С „обработкой" было хуже. Медлительность печатания превзошла самые мрачные ожидания.

Юбилейные торжества 200-летия давно отзвучали, а типография едва выпустила первый том (из трех). Словарь не закончен и по сей день (два года тому назад выпущен 2-ой том—А. К.). Пессимисты говорят, что третий том поспеет как раз к следующему, 300-летнему, юбилею Академии... Чем об'яснить такие „блистательные" темпы? У нас охотно ссылаются в таких случаях на технические затруднения. Но они стали тормозить работу только в последнее время. В первые годы вина крылась, главным образом, в своеобразном положении, в котором оказался редактор. „Своеобразие" это заключалось в том, что эти годы стали для Фреймана годами учебы, когда он на самом словаре впервые усваивал элементы осетинского языка. Такая ситуация не могла, разумеется, способствовать быстроте работы. Не могла она обеспечить и безупречного качества. Там, где Фрейман отрывается от Всев. Миллера и от осведомителей и предоставлен самому себе, сразу начинаются недоразумения. Не имея в виду исчерпать всех погрешностей, я ограничусь рядом взятых наудачу lapsus'ов, которые оценит каждый, кто знаком с языком."

В дальнейшем проф. Абайти почти на 4 страницах цитирует эти „взятые наудачу lapsus'ы" и заканчивает отзыв следующим образом:

„Несмотря на огромные время и труд, затраченные на это дело, редактор не избегнул грубейших промахов, нетерпимых не только в академическом, но и в рядовом издании. Лишний раз подтвердилась и прежде известная истина, что ни претензии, ни усердие не могут возместить недостатка знаний. Эпопея издания словаря еще не закончилась. Но осетинская общественность, с таким энтузиазмом встретившая это начинание, уже чувствует себя разочарованной. Она разочарована убийственными темпами издания словаря. Она разочарована упорно проводимой старой графикой, которую новое поколение уже не понимает (между прочим, и „старое поколение" в Осетии за редким исключением было знакомо с этой непопулярной „миссионерской" графикой, созданной на основе русского алфавита—А. К.). Она разочарована обилием ошибок и дефектов, которых никто не ожидал от издания, выходящего под маркой Академии и с именем Всев. Миллера на заглавном листе. И тем не менее она с нетерпением ждет выхода третьего тома. Какой он ни есть, словарь должен заключать все буквы алфавита. Иначе его ценность сходит на нет. Фрейману должна быть обеспечена возможность закончить работу, к которой он, надо думать, подготовлен лучше, чем десять лет тому назад. В интересах и самой Академии наук, и культурного строительства Осетии, и всей иранистической и вообще лингвистической науки—довести до конца это черезчур затянувшееся предприятие".

К этому нам остается добавить то, что не мог досказать проф. Абайти: в условиях советской действительности всякое благое начинание приобретает каррикатурные, скандальные формы.

— Fr. Pospišil: „Etnologické materiálie z jihozapádu U. S. A." (Фр. Поспишил: „Этнографические материалы из юго-западной части Сев.-Ам. С. Ш.") — Хотя на первый взгляд название этой книги, как будто бы, не соответствует направлению нашего журнала, тем не менее книга заслуживает и нашего внимания. Каждый, кто интересуется этнографией Кавказа, в частности его материальной культурой, с большим интересом проследит в этой книге законность влияния антропо-географических условий на формирование образа жизни народов, на полную гармонию этой жизни с природными условиями. Так например, архитектура юго-западных индейских племен Северной Америки, описываемая автором, имеет полную аналогию с архитектурой восточной части Северного Кавказа (Дагестана). И там и тут, несомненно, играли роль одинаковые природные условия, и в первую очередь отсутствие строительного дерева. Кроме этого, автор проявляет чрезвычайно интересный подход к проблеме происхождения индейцев, отмечая, впервые, в индейском антропологическом типе наличие монгольских, resp. тюркских элементов. Этот момент не может не заинтересовать наших друзей и соседей тюрок, а также и нас, в виду известного наличия тюркского элемента на Северном Кавказе

Автор книги, профессор д-р Франтишек Поспишил является директором Моравского этнографического музея в гор. Брно в Чехословакии и специально занимается проблемами этнографии. Немногочисленная кавказская колония в Брно не раз имела случай убедиться в его большом заинтересовании вопросами и кавказской этнологии. В частности, он, например, составил фильм, в котором представил национальные танцы многих народов, в том числе и кавказских. Об этом фильме A. R. Wriht, председатель этнографического общества в Лондоне, написал, между прочим, следующее: „д-р Поспишил выбрал для своего обозрения народные танцы Европы — все самое лучшее, и представил нам примеры, собранные от Кавказа до Испании".

Адиль-бек Кулатти.

Германская печать о национальных проблемах в СССР

Несмотря на чрезмерную занятность собственными внутренними и внешними проблемами, германская печать уделяет достаточное внимание проблемам и иных государств, в частности Советского союза. В последнем случае она пишет не только об общих проблемах большевизма, но довольно часто затрагивает и сложный комплекс национальных вопросов в СССР, неизменно подчеркивая громадную роль, которую суждено сыграть последним при разрешении будущих судеб Советского союза.

Так было, например, недавно, во время приема Советов в Лигу Наций, когда вся германская печать обращала внимание своих читателей на невыносимое положение национальностей в Советском союзе. Приблизительно тогда же многие газеты перепечатали статью секретаря Союза нац. меньшинств Европы д-ра Амменде, в которой этот последний положение „российских нацменьшинств" рассматривал с точки зрения культурной, затронув, однако, при этом и некоторые политические моменты.

Сжатая, но тем не менее обстоятельная, статья рукововодителя Грузинского бюро прессы в Берлине Н. Имнаишвили („Национальный вопрос в Сов. союзе") помещенная в сентябрьском номере известного научно-политического журнала „Zeitschrift für Geopolitik",*) равно как и статья того же автора в „Deutsche Allgemeine Zeitung" (от 23-IX), также обратили на себя внимание немецкой прессы. Так например, влиятельная берлинская „Germania"

*) Об этой статье равно как и о упоминаемой в дальнейшем статье г. Хиляла Мунши у нас писалось в прошлом номере—Р-ция.

в передовице номера от 4-го октября, озаглавленной „Так называемая Россия", и подписанной инициалами Э. Р. (инициалы самого шеф-редактера Эмиля Риттера), сравнивает упоминаемую выше статью Имнаишвили (в „Zeitschift für Geopolitik") с книгой финского ученого Карла Тиандера („Пробуждение Восточной Европы") и приходит к следующему заключению:

„Нам кажется, что Тиандер, народ которого вынужден был рука в руку с немецкими военными частями вести борьбу против основоположников Советского союза, слишком оптимистически смотрит на сегоднешнее положение других национальностей того же Союза. Уроженец Закавказья, Н. Имнаишвили, пишет в сентябрском номере „Геополитики" о национальном вопросе в Сов. союзе и он приводит для своего, решительно более неблагоприятного для Советов, суждения убедительные аргументы".

В дальнейшем автор передовой подробно останавливается на содержании статьи Имнаишвили, всецело поддерживая и подкрепляя его выводы и энергично обращая внимание читателей на справедливое дело народов „так называемой России".

Следует также отметить статью в „Der Deutsche" (в № 23-IX), которую редакция газеты по собственному почину предпослала статье („О советском господстве в Азербайджане и Грузии") сотрудника азербайджанского „Истиклял" Хиляла Мунши. И эта вступительная статья „Der Deutsche" проникнута симпатиями к освободительной борьбе как кавказских, так и иных угнетаемых Россией народов.

Наконец, к десятилетию грузинского восстания обстоятельные статьи были помещены в берлинской „Märkische Volkszeitung" (от 2-IX) и в крупнейшей католической газете Германии „Kölnische Volkszeitung" (от 7 сент.).

Почти во всех перечисленных статьях указывалось на достигнутое единство кавказских народов и отмечалось подписание Пакта Кавказской Конфедерации. (f)

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

YERiNDE BiR iSLAHAT

Türkiye'den bize yazıldığına göre, hükûmet türk vatandaşlarının birer soyadı almalarına karar vermiştir. Bu çok yerinde verilen karar, her halde bizim oradaki eski ve yeni muhaceretimize eski soyadlarını ihya ettirmek ve resmen kullanmak imkânını verecektir.

VARŞOVA'DA KAFKASYA'LILAR

Varşova'da yaşayan Kafkasya kolonisi arasındaki içtimaî hayat son 2 ayda oldukca canlanmıştır. Bu müddet zarfında koloni azaleri bir kaç defa müsahebeler yapmak ve maruzalar dinlemek için bir araya toplanmıştır. Bu meyanda Şalikoşvili (ideolojik mahiyette iki maruza), İndja („1924 Gürcü isyanının muvaffakıyetsizliği sebepleri"), Bilatti („Kaf. Konfederasyon Misakı'nın ehemmiyeti" maruzatta bulunmuşlardır. Bundan başka „Gençlerin Şark derneği" nde (Leh talebe gençliğinin teşkilatı) M. Çukua tarafından iki konferans verilmiştir. Ayni dernek'te Mirza Bala bey dahi „Azerbaycan edebiyatında Kafkasya" mevzuunda bir konferans vermiştir.

Bu maruzalardan başka sonteşrinin 20 inde Kafkasya kolonisinin maruf leh etnograflarından St. Ponyatovski ile nevbetî müsahabesi vuku bulmuştur. Müsahebe Kafkasya'da defin merasimi mevzuu üzerinde yürütülmüştur.

МУДРАЯ РЕФОРМА

Из Турции нам пишут, что турецкое правительство решило ввести для всех граждан фамилии. Это мудрое распоряжение даст возможность нашей многочисленной эмиграции там (и старой, и новой) восстановить и зафиксировать официально свои древние фамилии.

КАВКАЗЦЫ В ВАРШАВЕ

Общественная жизнь среди кавказской колонии в Варшаве за последние 2 месяца значительно оживилась. За это время члены колонии неоднократно собирались для собеседований и для выслушивания докладов. Докладчиками, между прочим, выступали: г. Шаликошвили (2 доклада идеологического содержания), г. Инджиа (читал „О причинах неуспеха восстания в Грузии в 1924 г."), г. Билатти („Значение Пакта Кавк. Конфедерации") и др. Кроме этого, два доклада о Северном Кавказе в Ориенталистическом Коле Молодых (организация польской студенческой молодежи) прочел г. Чукуа. Там же прочел доклад на тему „Кавказ в азербайджанской литературе" г. Мирза-Бала. Наконец, в двадцатых числах ноября состоялось очередное собеседование кавказской колонии с известным польским этнографом проф. Ст. Понятовским. На этот раз предметом собеседования были похоронные обряды на Кавказе.

VATAN HABERLERi — ВЕСТИ С КАВКАЗА

„SOSYALiZM ADALETi"

Maverayi Kafkasya telgraf ajansı 27 Sonteşrinde verdiği bir haberle, Sovyetler ittihadı Komiserler Heyeti tarafından hariçten gelen ermeni muhacirlerine mahsus olmak üzre 15000 evlik bir kasaba inşasına karar verildiğini bildirmektedir.

Kasaba Ermenistan'da bulunan Arabkir köyü yakınlığında vücude getirilecektir. 1927 de gelen ermeni muhacirleri şimdilik ayri ayri aile şeklinde bu köyde yerleşmişlerdir.

Şunu kaydetmek lazımdırki, sovyet hükûmeti ermenilerin Kafkasya'ya hicret etmeleri işini müdafa ederek bizim eski muhaceretin yurdlarına dönmesine şiddetle muhalefet etmektedir.

Bizimkilerin yurda dönmesi mes'elesi gerek eski muhaceret arasında ve gerekse memlekette ileri sürüldügüne, ayni zamanda sovyet hükûmeti çar hükûmetinin yapmış olduğu adaletsizliği ortadan kaldırmak suretile millî mes'eleyi haledecegini her vesile ile söylemesine ragmen bizimkilerin Kafkasya'ya dönmelerinin şiddetle aleyhinde bulunmaktadır.

Şunu da ilave etmek lazımdırki, eski muhacirlerimizin Vatana dönmek mes'elesinde gösterilen bu muhalefet, çar hükûmeti tarafından topraklarımıza yerleştirilmiş rus halkının mukadderatı ile katiyen bağlı değildir.

Çünkü bir taraftan, Garbî Adige de şimdi bile mühim mıktarde boş erazi vardır, diğer taraftan da sovyet hükûmetinin kendisi bile sosyalizm noktasından emniyetbahş olmıyan bu ehaliyi buradan göçürerek yerine daha emniyetbahş anasır getirmege çalışmaktadır.

Azof-Karadeniz vilayet komünist fırka merkezi kâtibi Şeboldayev'in bu cihete temas eden beyanatı şayani dikkattır. Şeboldayev, geçen Eylûl'de söylemiş olduğu bir nutukta demişti ki:

„Kuban'da kulak — inkılab aleyhdarı unsurlar temamen imha edilmiştir ve ihtilalden evvelki ahaliden ancak yüzde 20 nisbet kalmıştır". Diger tabirle, sovyet hükûmeti Garbî Adige ve komşu Kuban'daki rus (ve Ukrayna) ehalisinin yerine yeni adamlar getirmiştir.

Fakat buralara yerleştirilmiş ahali arasında, çar hükûmetinin gayrî insanî emri üzerine babalarının Yurdunu, kendi Vatanını terk etmek mecburiyetinde kalan memleketin asıl sahipleri mevcut değildir.

İşte, çar hükûmetinin vârisi—sovyet hükûmetinin „adaleti"!

„ТВЕРДО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЛЕНИНСКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ"

Под таким заглавием в „Грозн. рабочем" от 23-XI-1934 г. появилась нижеследующая заметка:

„Областной комитет партии неоднократно указывал на факты проявления великодержавного шовинизма и извращения национальной политики отдельными организациями нашей области. И не только указывал на факты, но говорил, как их устранить, как поставить работу с националами.

Это обязывало партийные организации, в частности парткомитет хлебокомбината, повседневно вести борьбу с проявлением великодержавного шовинизма и местным национализмом, как ведущих к ослаблению единства трудящихся всех национальностей нашей страны.

Однако, эти указания областного комитета партии партийный комитет хлебокомбината не понял. Выполнив план коренизации на 80%, здесь совершенно забыли об улучшении культурно-бытовых условий националов. Большинство националов живет на окраинах и в аулах. В организованном же общежитии для учеников и рабочих националов, если есть там хорошие постельные принадлежности, то там совершенно не организовано культурное обслуживание. В общежитии нет даже таких необходимых вещей, как бачка для питьевой воды, нет журналов, газет, радио. Между тем имеется транслеционная линия. Влючительно по 18 ноября общежитие националов не отапливалось.

Партком завода прошел мимо фактов проявления местного национализма заведующим кадрами Шауинова, который систематически занимался разжиганием национальной розни между чеченцами и русскими.

11 ноября тов. Эмме — зам. директора хлебозавода, потребовал от Шауинова сведения о количестве рабочих-националов, занятых на производстве. Шауинов категорически отказался выполнить приказание заместителя директора, при этом заявил:

— Я тебе не подчиняюсь и не хочу подчиняться. Я—чеченец и мне все можно делать. Если бы я был русский, ты бы непременно снял меня с работы, но ведь я чеченец и снять меня с работы ты не сможешь.*)

Партийный комитет не выступил против фактов проявления национализма. Эту боязнь партийного комитета, нужно считать ни чем иным как прямым соглашением с таким положением.

Проявлялись и продолжают проявляться факты шовинизма. Только за 20 дней ноября имелось несколько случаев великодержавного шовинизма Например, мастер Кравченко и Лежанин категорически отказались обучать националов.

— Не будем обучать чеченцев; все равно они ничего не понимают.

Не прошло и трех дней, как шовинисты вновь показали свое отвратительное лицо. 13 ноября для националов школы ФЗУ завтрак был заправлен свиным салом. Узнав об этой наглой шовинистической вылазке, ученики школы отказались от пищи.

На следующий же день эта шовинистическая вылазка повторилась снова. Остатки свинины были положены пом. повара в котел, где готовился овощный соус для националов.

Нужно прямо сказат, что в столовой завода создано шовинистическое отношение к националам. Раньше в столовой завода работали три националки, но все они впоследствии были выжиты. Например, посуднице Омаровой в течение 4 дней не давали обедать, а между тем, она имела полное право пользоваться обедом наравне с другими сотрудниками столовой.

В той же столовой националке Назировой раздатчица Староверова умышленно сожгла руку горячим борщем, а затем Назирову постарались убрать с работы.

Партийный комитет хлебозавода должен учесть свои ошибки и исправить Он и завком должны по-боевому взяться за улучшение культурно-бытовых условий националов, за создание кадров чечено-ингушского пролетариата, за хорошую постановку интернациональной работы, об'явив решительную борьбу людям, проявляющим великодержавный шовинизм и местный национализм."

В отношении последнего пункта — „борьбы против местного национализма"—мы верим, что партийные комитеты не только в Чечено-Ингушетии,

*) Смеем думать, что Шауинов не формулировал свое заявление в той форме, какая приписывается ему „Грозн. раб.". Он мог, учитывая атмосферу советского террора и грозящие последствия, отметить лишь, что чеченцы не пользуются в своей стране правами наравне с русскими. „Снять с работы" чеченца или вообще „национала" в советских условиях вовсе не так трудно, о чем говорит и цитированная нами заметка в дальнейшем своем изложении. Тем менее поэтому мог Шауинов утверждать явную неправду, что такое „снятие с работы" в отношении русского легче применимо, чем в отношение „национала". Переиначивая слова Шауинова, „Грозн. раб.", думаем мы, вполне сознательно сам раздувает „великодержавный шовинизм": перефразировкой заявления Шауинова он, как бы, хочет сказать: „ишь, зазнались „азиаты!"

но всюду у нас, будет вести, вернее продолжать, „по боевому" свою работу. Но, зато, первые пункты „наказа" выполнены не будут, как не выполнялись они до сих пор. Достаточно сказать, что в той же Чечено-Ингушетии, несмотря на многолетние истерические вопли советской печати о „увеличении национальных кадров", несмотря на официальные циркуляры о том же свыше (о тайных циркулярах, предназначенных „в порядке партийном" для „губернаторов" — секретарей местных ЦИК'ов ВКП(б), мы говорить не будем), вопрос с национальными кадрами представляется на 1 августа 1934 г. в следующем виде: из 41.088 чел. рабочих, занятых в промышленности, строительстве, совхозах и МТС, горцев было всего 3769 чел. или 9·2%; в правительственных же учреждениях из 5.807 работников на долю горцев приходилось 709 чел. или 12·5%.

А. Горчханов, председатель чечено-ингушского областного исполкома, приводящий эти цифры в "Гр. раб." от 27 ноября, поясняет: „При более крепкой борьбе всех организаций за создание нацкадров мы бы несомненно имели гораздо большие достижения."

Марионетка красного империализма не хочет признать, что никакая „крепкая борьба" не улучшит положения, пока русскому владычеству на Кавказе не будет положен конец.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В ближайшие дни в Сухуме выйдет из печати сборник абхасских народных сказок, собранных Абхасским научно-исследовательским институтом краеведения. В 1935 году будут выпущены еще два сборника абхасского фольклора. Книги издаются на абхасском и русском языках. Наряду с этим и на абхасскую литературу (наряду с литературами иных народов) предвидится „нашествие" литературы русской. Согласно директив наркомпроса СССР, абхасское государственное издательство приступило к переводу на абхасский язык произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Грибоедова, Тургенева, Горького, Чехова, Шолохова, Фадеева, Серафимовича и др.

— Музыкальный отдел Азернешра выпустил за последние полгода около 20 произведений азербайджанских композиторов. Вместе с этим, приступлено к собиранию „мугаматов"— классических персидских мелодий. Намечается издание 30 старинных мелодий, переданных старейшим народным певцам Азербайджана Джаббаром Карягды. Запись поручена дирижеру Иоанесяну.

— В Тифлисе отпраздновано было недавно 25-летие научной деятельности известного грузинского биолога проф. И. Бериташвили. В ознаменование этого юбилея, Институт экспериментальной биологии при Тифлисском университете преобразован в Институт экспериментальной физиологии и ему присвоено имя проф. Бериташвили.

— В Сухуме, в центральном историческом архиве, обнаружен ряд новых документов, иллюстрирующих ряд моментов Кавказской войны и участие Абхазии в этой войне.

— Нами уже сообщалось, что об'единенный курорт Сочи-Мацеста на Северном Кавказе пользуется наибольшим вниманием советских властей. Недавно там состоялось торжественное открытие новой громадной санатории им. Фрунзе, предназначенной для чинов красной армии. Ныне исследования вновь открытого на реке Агур серного источника заставляют предполагать, что курорт Сочи-Мацеста получит еще большее развитие. Проф. Огильви, исследовавший источник, говорит, что первая буровая скважина на Агуре дает уже сейчас 285 тыс. литров серной воды в сутки и что в ближайшее время можно будет получать из нового источника не менее миллиона литров лечебной воды. Вновь открытый источник находится в 3 кил. от известного Мацестинского источника, вода из которого является незаменимым средством при желудочных и т. п. заболеваниях. Если учесть лечебные свойства и вновь открытого серного источника, а также высокие климатические свойства района Сочи-Мацеста, то отсюда следует, что курорт Сочи-Мацеста является универсальным курортом, по лечебным качествам превосходящим многие мировые курорты в иных странах. Конечно, едва ли нуждается в пояснении факт, что в настоящих условиях курортом пользуются почти исключительно советские сановники и дельцы, а местное северо-кавказское население не имеет от него никакой пользы.

— Специальная экспедиция Наркомздрава Армении изучила минеральные источники Исти-Су. Установлено сходство их с знаменитыми карлсбадскими водами. Воды Исти-Су могут с успехом применяться при лечении болезней почек, женских болезней и т. д. Температура вод равна 42° по Цельсию. Недалеко от Исти-Су находятся целебные грязи, которые можно использовать для комбинированного, так называемого египетского метода лечения. Наркомздрав Армении решил начать строительство в Исти-Су специального ванного здания.

— В последнее время на Северном Кавказе обнаружены следующие новые месторождения ископаемых богатств: на территории молдаванского колхоза в районе Туапсе—залежи каменного угля, у горы Шапсуг — высокого качества мел с запасом свыше 500 тыс. тонн; в районе Лиаш (Адлера) у аула Аибга по реке Псоу—большой мощности залежи курного угля; в районе Каякент (в Дагестане) – около 1000 га нефтеносной площади. Запасы нефти здесь определяются в 16 милл. тонн. Качество нефти высокое—нефть содержит 31% бензина. В январе будущего года здесь будут эксплоатироваться 13 скважин. Кроме этих новых открытий, подтвердились данные о большом присутствии золота и платины в залежах бассейна реки Лабы, а также установлено, что запасы Садонского свинцово-цинкового месторождения достигают 4 милл. тонн.

— В Абхазии в текущем году посевы чая достигли 4648 гектаров, с которых собрано 350 тыс. килограммов чайного листа.

— Нальчикский автомобильный завод переводится на производство маломощных гидротурбин. По плану в будущем году завод должен выпустить 70 турбин. Это, по уверениям советской прессы, создает возможность электрифицировать в Кабардино-Балкарии около 120 аулов.

— Ветка Алагир-Даркох в Северной Осетии перешита на широкую колею. Там же проложено 6 новых шоссейных дорог: Терк-Кала — Беслан, Христианское—Магометанское, Ардон—Алагир и др. В районе лесных разработок в окрестностях Майкопа (Мезмайская лесная дача) строится узкоколейная железная дорога протяжением в 23 километра. Между Суюндж-кала и Шамиль-кала строится второй нефтопровод диаметром в 12 дм. (диаметр имеющегося сейчас нефтепровода — 8 дм.). Новый нефтепровод пройдет через Моздок и до этого города будет проходить параллельно туапсинскому нефтепроводу. Пропускная способность нефтепровода будет 3 мил. тонн нефти в год.

— В 20 числах октября, по сообщению „Правды", в Псыхуабе состоялась „колхозно-совхозная

спартакиада Северного Кавказа". Конно-спортивные состязания, являющиеся частью „спартакиады", открылись „парадом и фигурной ездой прекрасных коней, выращенных в колхозах Черкесии, Осетии, Чечни, Кабардино-Балкарии и других районов края." Наездниками выступали „разодетые в национальные костюмы колхозные конюхи". И наконец — „джигиты демонстрировали высокий класс кавказской езды". И все это для забавы „высокого гостя" — „товарища" Орджоникидзе, который „соизволил прибыть" на состязания.

— На счет „прекрасных коней", сохранившихся, якобы, при советском владычестве на Северном Кавказе, можно выразить некоторые сомнения. Ибо в Карабахе, например, „прекрасных коней" уже нет. Таже самая „Правда" (26 ноября) пишет, что „всемирно известная порода золотисто-рыжих карабахских лошадей—иноходцев совершенно исчезла". Сохранился только в сел. Гасанариз один жеребец „Баян", за которым „установлен тщательный уход". Не думаем, чтобы советский режим, уничтоживший „всемирно известную породу" в Карабахе, способствовал сохранению „прекрасных коней" на Северном Кавказе.

— В Карачае во время последней чистки исключено из партии 33·3% общего числа. Из 23 „руководящих областных работников" исключено 14 человек—т. е. 69·9%. Почти все исключенные—северо-кавказцы. Один из них, некто Айбазов—председатель горсовета областного центра Микоян-Шахар, исключен за то, что громогласно заявил: „надоело мне на общественной советской работе".

— Всероссийская центральная избирательная комиссия (по выборам в советы) об'явила целому ряду председателей избират. комиссий т. н. национальных автономий — выговор. На Северном Кавказе выговор об'явлен председателю избират. комисси при ЦКИ Дагест. АССР—Хашаеву и председателям избирательных комиссий при исполкомах автономных областей: Адыгейской — Тараханову, Карачаевской—Курджиеву, Северо-Осетинской — Хасиеву, Черкесской — Акешеву, Чечено-Ингушской — Горчханову. Выговор вызван „непредставлением телеграфной отчетности о выборах в советы, установленной призидиумом ВЦИК".

— В ауле Гордалой (Чечня) убит „активный комсомолец" учитель Садуллаев Омар. В ауле Шатой убита русская учительница Михеева, слишком рьяно взявшаяся за организацию местного „женотдела".

У НАШИХ ДРУЗЕЙ И СОСЕДЕЙ

УКРАИНА

— В „Правде" от 24 ноября т. г. находим следующую характерную картину „чистки" партийных рядов на Украине:

„Перед комиссией по чистке — „профессор" Д а в и д е н к о. Еще задолго до того, как занять кафедру в Днепропетровском государственном университете, он прославился в качестве оруженосца национал-оппортунизма.

До последнего времени он на лекциях в университет протаскивал националистические идеи, двурушничал. В его толковании октябрьская революция на Украине была не социалистической, а национально-освободительной. Гегемоном ее был якобы не пролетариат, а буржуазия. Термин СССР он в своих чтениях „перефразировал" в „Союз Советских Национальных Республик" и т. п.

Вначале Давиденко пытался все это отрицать. И когда комиссия с документами в руках уличила профессора во лжи, он начал „признавать свои ошибки..."

Комиссия по чистке партийной организации Днепропетровского университета исключила Давиденко из партии как не разоружившегося украинского националиста."

— В конце октября на Кавказ выехала группа украинских ученых, во главе с президентом Украинской Академии наук академиком Богомольцем и академиком Воробьевым. Цель поездки — установление постоянной связи между научными учреждениями и отдельными учеными Украины и Кавказа.

ТУРКЕСТАН

— Туркменский государственный институт языка и культуры приобрел редкую рукописную книгу XVI века под заглавием „Общая история". В книге описывается история Византии, Китая, Индии и некоторых тюркских племен. Написана она на старотуркменском наречии арабским шрифтом и содержит 756 страниц текста.

— В местности Мошан, находящейся в 35 километрах от гор. Пенджикента (северо-западный Таджикстан) начата разработка залежей каменного угля. Первая шахта уже эксплоатируется. В Казакстане, в окрестностях Коунрада, обнаружены залежи вольфрамита,

ИДЕЛ-УРАЛ

— 28 октября в Уфе скончался поэт Мажит Гафури.

— В 1935 г. „Башгиз" предполагает издать полное собрание сочинений писателей Афзала Тагирова и Гафури, а также произведения Казимуллина, Ишемгулова и др. и, конечно (в переводе), — Пушкина, Фадеева, Авдеенко и т. д.

— На территории Башкирской авт. республики в этом году работало 25 (!) геологоразведочных партий. В Бурзянском районе на площади свыше 500 квадратных километров найден хромит. По этому району пройдет железная дорога Уфа—Магнитогорск, которая дает выход хромиту на Магнитогорский завод. В Учалинском районе подсчитаны запасы марганца. Они исчисляются в 300 тысяч тонн. В районе Куюргазов найдены большие запасы углей — около 6 миллионов тонн.

КРЫМ

— В конце октября в Крыму происходила „научная конференция по крымско-татарскому языку". Конференция прошла, как сообщает „Правда", под лозунгом „решительной борьбы с остатками буржуазно-националистических влияний" и „за создание богатого, красивого, понятного массам языка". Несомненно, указанная конференция является одной из мер борьбы с национальным движением в Крыму, т. к. никакие советские конференции не способны сделать „более понятным" литературный крымско-тюркский язык, язык Гаспринского, который свободно понимался не только массами Крыма, но и массами на всем необ'ятном тюркском Востоке.

Okuyunuz!

„Kurtuluş"

Azerbaycan Millî Kurtuluş hareketinin organıdır. Ayda bir çıkar.

Adres: Berlin — Charlottenburg 2. Postfach Nr. 16.

„Azerbaycan Yurt Bilgisi"

Instanbul'da ayda bir çıkar. Azerbaycan'ın ilmî, edebî, tarihî, iktisadî, harsî hayatından bahseder mecmuadır.

Adres: İstanbul, Divan Yolu. Cebeciler sokağı Nr. 11.

„Prométhée"

Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna millî istiklâl hareketinin siyasî organıdır. Paris'te, fransızca olarak çıkan aylık mecmuadır.

Adres: Paris (15e), 1, Square Léon-Guillot

„Yana Millî Yul"

Edil-Ural millî ülküsünün ve istiklâl hareketinin siyasî arganıdır. Berlin'de ayda bir çıkar.

Adres: Berlin-Chbg. I — Postfach Nr. 8.

„Emel"

Kırım millî istiklâl hareketini terviç eden aylık mecmuadır. Romanya'da çıkar.

Adres: Bazargic (Romania), Str. Ardealul Nr. 3.

„Yaş Türküstan"

Türküstan millî istiklâlı için çalışan siyasî mecmuadır. Berlin'de ayda bir çıkar.

Adres: Nogent s. Marne (Seine). 7, Square de la Fontaine.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUĞAN Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Odyńca 35, Warszawa, Pologne — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi—1, Square Léon Guillot, Paris (15), France—Адрес администрации журнала